

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ**

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

**«Неге куә болғылары келмейді?»,
«Жәбірленуші: оның құқықтары сенімді қорғалды ма?»
2-ші Криминологиялық форумының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ
3 наурыз 2017 жыл**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
2-го Криминологического форума на тему:
«Почему не хотят быть свидетелем»,
«Потерпевший: надёжно ли защищены его права?»
3 марта 2017 года**

Астана 2017

«Почему не хотят быть свидетелем», «Потерпевший: надёжно ли защищены его права?» // Сборник докладов и аналитических материалов. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2016, 97 стр.

Под общей редакцией первого заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан **Меркель И.Д.**

Составители:

Ахметзакиров Н.Р., Турецкий Н.Н., Сасенов А.Б., Жұмағали А.Ж., Тасщанов С.К., Сағымбеков Б.Ж.

Рецензенты:

Мухаметжанов А.О. – начальник Управления по надзору в сфере нормотворческой деятельности (самостоятельное) Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

«Почему не хотят быть свидетелем», «Потерпевший: надёжно ли защищены его права?»

Настоящий сборник докладов и аналитических материалов подготовлен по итогам заседания 2-го криминологического форума «Дискуссии в Косшы» на тему: «Почему не хотят быть свидетелем», «Потерпевший: надёжно ли защищены его права?».

Участниками 2-го форума криминологов по итогам обсуждения проблем и предложений, связанных с защитой прав свидетелей и потерпевших, приняты рекомендации.

Издание адресовано специалистам в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминологии, адвокатам, прокурорам, следователям, ученым и практикующим юристам, а также всем, кто интересуется указанными проблемами.

**Издано в типографии Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан**

**© Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан**

ОРГАНИЗАТОРЫ

Генеральная прокуратура Республики Казахстан

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Проект Европейского союза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане»

УЧАСТНИКИ

Депутаты Парламента Республики Казахстан, судья Верховного Суда Республики Казахстан, представители Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Министерства юстиции Республики Казахстан, Министерства финансов Республики Казахстан, Главной прокуратуры Грузии, Республиканской коллегии адвокатов, ученые-юристы, Казахский гуманитарно-юридический университет, Университет «Туран-Астана», Каспийский общественный университет и международные организации.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово

Меркель Иоган Давидович , первый заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан.....	1
Акылбай Серик Байсеитұлы , депутат Сената Парламента, Председатель Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам	3

Выступления

Нино Цациашвили , прокурор Департамента по надзору за прокурорской деятельностью и стратегического развития Главной прокуратуры Грузии.....	5
Рахимбеков Ербол Мухажанович , судья Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....	13
Жакупов Рашид Тауфикович , заместитель Министра внутренних дел Республики Казахстан.....	19
Пен Сергей Геннадьевич , директор высшей школы права Университета КАЗГЮУ, кандидат юридических наук, доцент.	29
Түгел Ануар Құрманбайұлы , Председатель Республиканской коллегии адвокатов.....	34
Олейник Василий Иванович , депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан.....	37
Бектенов Олжас Абаевич , руководитель Департамента Национального бюро по противодействию коррупции по г.Астана Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции.....	44
Воронов Виталий Иванович , адвокат АГКА, член Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан..	47
Журсимбаев Сагиндык Кемалович , д.ю.н., профессор.....	57
Дискуссии, обсуждения проекта рекомендаций	63
Справка по 2-му криминологическому форуму	74
Рекомендации 2-го криминологического форума	84
Дорожная карта	85
Фотографии участников криминологического форума	93

**Меркель И. Д Первый
заместитель Генерального
Прокурора Республики
Казахстан**

Уважаемые участники форума!

Рад приветствовать вас на 2-ом криминологическом форуме «Дискуссии в Косши».

Предлагается обсудить тему: «Почему не хотят быть свидетелем? Потерпевший: надежно ли защищены его права?».

В работе принимают участие депутаты Парламента Республики Казахстан Акылбай Серик Байсеитулы, Ким Георгий Владимирович, Олейник Василий Иванович, судья Верховного Суда Республики Казахстан Рахимбеков Ербол Мухажанович, руководители и представители правоохранительных органов, международные эксперты - Уильям Стюарт Матзер (руководитель проекта Европейского Союза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане») и Нино Цациашвили (представитель прокуратуры Грузии), а также известные ученые, представители неправительственных организаций, национальные эксперты.

Уважаемые коллеги, тема сегодняшнего форума выбрана не случайно. Свидетель и потерпевший – это одни из ключевых фигур уголовного процесса. Но на практике люди не всегда идут на встречу органам следствия. Зачастую они не хотят давать показания и оказывать иное содействие в расследовании правонарушений.

Почему это происходит?

Мы попытались разобраться в причинах.

Академией правоохранительных органов изучены все мнения и предложения правоохранительных органов, ученых, адвокатов и неправительственных организаций.

Основной причиной, по которой не хотят быть свидетелем, является недоверие граждан к органам расследования. непрофессионализм отдельных сотрудников, их грубое и неуважительное отношение отталкивают людей.

Помимо этого длительное ожидание начала следственных действий, неоднократные вызовы, опасения за свою безопасность, нежелание быть втянутым в долгий уголовный процесс, отвлечение от работы и расходы формируют у граждан негативное отношение к органам.

Что касается прав потерпевших, то действующим уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены основные механизмы защиты их прав (право иметь представителя, знакомиться с делом, заявлять ходатайства и др.).

Нужно совершенствовать эти механизмы, в том числе по предоставлению квалифицированной юридической помощи. Этот приоритет определен в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.

В этой связи Межведомственной рабочей группой при Секретариате криминологического форума разработаны рекомендации, проект Дорожной карты по их реализации и предложения по совершенствованию законодательства.

Они находятся перед вами в раздаточных материалах.

Сегодня предлагается обсудить имеющиеся проблемы и разобраться в их причинах.

Думаю, что наш конструктивный диалог послужит основой для решения этих проблем.

Акылбай С.Б.

**Депутат Сената
Парламента,
Председатель Комитета
по конституционному
законодательству,
правовой системе и
правоохранительным
органам Сената Парламента
Республики Казахстан**

Уважаемые участники Криминологического форума!

Прежде всего разрешите поприветствовать всех присутствующих на столь авторитетном форуме, направленном на предметное обсуждение особо актуальных проблем правоприменительной практики и совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Вопросы, вынесенные сегодня на обсуждение, имеют очень важное значение.

Концепцией правовой политики на 2010-2020 годы, утвержденной Главой государства, одним из приоритетов развития уголовного-процессуального права определяется дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. В том числе дальнейшее совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, а также свидетелям.

Для реализации данного приоритета уже сделано немало. В частности, приняты новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, введенные в действие с января 2015 года. Принятие указанных кодифицированных актов в новой редакции позволило внедрить новые институты и усовершенствовать действующие, сделать уголовный процесс более оперативным, не нарушая при этом фундаментальных основ правосудия, обеспечить защиту прав не только обвиняемых, но и потерпевших, и свидетелей.

Приведем только несколько примеров.

Так, с целью защиты прав потерпевших в Уголовно-процессуальный кодекс внесена статья, регламентирующая

создание государственного фонда компенсации потерпевшим по образу фондов, работающих во многих европейских странах и в США. Законопроект, направленный на дальнейшую правовую реализацию данной статьи и регламентирующий правовые основы деятельности этого фонда рассматривается на данный момент в стенах Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Еще одним нововведением можно назвать введение института «депонирование показаний», который предполагает допрос свидетеля либо потерпевшего следственным судьей на стадии досудебного расследования в случаях наличия оснований полагать, что допрос лица в перспективе, в т.ч. при судебном рассмотрении, будет невозможен или затруднен.

Также внедрено производство дистанционного допроса потерпевшего и свидетеля путем видеосвязи.

Введение этих новелл позволяет незамедлительно проводить необходимые следственные действия, тем самым ускоряет расследование дела и восстановление прав потерпевших, а также существенно уменьшает затраты потерпевших и свидетелей.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует, что законодательные меры по усилению правовой защиты прав граждан, пострадавших от преступлений, последовательно внедряются.

Вместе с тем, несмотря на проведенные существенные реформы, в том числе и реализацию принципа обеспечения равного доступа к правосудию сторонам уголовного процесса, определенного перекоса в сторону расширения прав подозреваемых и обвиняемых по отношению к потерпевшим нивелировать не удалось.

Потерпевший как участник процесса сегодня является менее защищенным субъектом, чем подозреваемый.

В частности, в соответствии с ч.3 ст. 67 УПК РК подозреваемый при отсутствии средств обеспечивается юридической помощью за счет государства, однако потерпевшему такое право не предоставлено. Он должен искать средства для самостоятельной оплаты юридической помощи и надеяться, что данные расходы будут ему возмещены со стороны обвиняемого.

По окончании судебного расследования подозреваемый вправе снимать копии материалов уголовного дела с использованием научно-технических средств, согласно статье 64 УПК РК, потерпевший – нет.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право на реабилитацию, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс (глава 4 УПК РК), потерпевший такого права не имеет и др.

В связи с вышеизложенным полагаем устранение образовавшегося дисбаланса между правами лица, совершившего преступление, и лица, потерпевшего от совершенного в отношении него преступления, необходимым.

Кроме того, полагаем целесообразным более широкое использование научно-технических средств при производстве следственных мероприятий. В частности, предлагается проводить конкретное следственное действие (допрос, проверку показаний на месте, опознание и др.) с участием свидетелей, в том числе участвовавших в качестве понятых по отдельным категориям дел, в течение уголовного процесса только один раз – на досудебной стадии. Ход и результаты отражать в протоколе и на видеозаписи. На дальнейших этапах и в суде ограничиваться изучением видеопознаний без вызова. Непосредственный допрос свидетеля в суде проводить лишь при наличии сомнений в их достоверности. Данный подход позволит решить вопросы добровольного и активного участия граждан в уголовном процессе, поскольку значительно экономит их время.

Также полагаем возможным рассмотреть вопрос о признании потерпевшими иждивенцев, находящихся на содержании у лица без вести пропавшего, до выяснения всех обстоятельств дела. При этом параллельно предусмотреть для них механизм выплаты компенсации из Фонда компенсации вреда потерпевшим. Считаем, что данная поправка позволит обеспечить защиту прав и интересов лиц, пропавших без вести, и их родственников.

В завершение хочу отметить, что сегодняшняя дискуссия позволит всесторонне обсудить поднятые вопросы, внести конкретные предложения, чтобы выработать соответствующие рекомендации, которые впоследствии будут реализованы на практике.

Спасибо за внимание!

Нино Цациашвили

Прокурор Департамента по надзору за прокурорской деятельностью и стратегического развития Главной прокуратуры Грузии

1 октября 2010 года был принят новый Уголовно-криминальный кодекс Грузии, который кардинально изменил систему криминальных процедур. Новый Кодекс предполагал большое количество новых прогрессивных инноваций. Грузия выбрала для себя такую модель противостояния в ходе своих процедур, которая является типичной и для стран использующие общее право, и свою очередь стремится усилить позицию защиты и обеспечить больше гарантий подзащитному. Реформа также оказала влияние на потерпевшего, так как изменения были предложены с той целью, чтобы максимально предоставить гарантии и права подзащитным, которые ранее были ограничены по старому законодательству. Потерпевший являлся одной из сторон и защищал позицию обвинения. Права потерпевшего были настолько широкими, что он рассматривался как сторона обвинения. Были случаи, когда уголовные дела оставались не разрешенными, так как потерпевший не соглашался с выдвинутыми обвинениями в отношении подозреваемого. В этом случае потерпевший выступал в роли обвинителя.

На сегодняшний день новое законодательство изменило статус потерпевшего, он стал одним из участников уголовного процесса, а не одной из сторон обвинения. Начиная с этого времени, были внесены новые изменения в законодательство, которые направлены на усиление роли потерпевшего как одной из сторон уголовного процесса. Цель этих изменений - приведение законодательства в соответствии с международными стандартами и обеспечение прав потерпевшего как одной из сторон судебных разбирательств. Некоторые из этих изменений составляют определённую трудность для их реализации в плане предоставления определенных прав потерпевшему, как одной из

сторон судебного разбирательства. Мы по-прежнему работаем в этом направлении.

Моя презентация будет сосредоточена на защите прав потерпевшего как одной из сторон судебных разбирательств и свидетеля, начиная со стадии расследования уголовного дела до вынесения судебного решения. Также в презентации будет рассказано о позитивных изменениях, которые произошли в последние годы в плане улучшения защиты прав обеих сторон.

Во-первых, хотелось бы отметить, что государство, физическое или юридическое лицо, которому нанесен физический или моральный вред, имеет статус потерпевшего. Лицо имеет право и возможность обжаловать и обратиться с заявлением к обвинению, благодаря чему он может быть признан потерпевшим в соответствии с законодательством и изменениями, которые были внесены в него в 2014 году.

Таким образом, прокурор принимает решение, которое заносится в материалы уголовного дела, и разъясняются права потерпевшему. Как только лицо получает статус потерпевшего, он приобретает следующие права: на разъяснение своих прав; знать о сути обвинения, предъявляемого обвиняемому; на извещение о первом судебном разбирательстве, о главном судебном разбирательстве, о рассмотрении ходатайства прокурора по рассмотрению дела по существу.

После внесения изменений в законодательство в 2014 году у потерпевшего появилось больше прав и гарантий. В частности, потерпевший имеет возможность ознакомиться с материалами дела, обжаловать определенные решения, которые были приняты прокурором в суде, в частности в случаях совершения тяжких преступлений. Такие случаи включают в себя решения по признанию определенного человека потерпевшим, прекращение расследования либо отказ от начала расследования.

В юридический статус потерпевшего включают возможности проведения сделки. Текущее законодательство предусматривает такую ситуацию, когда прокурор должен проконсультироваться с потерпевшим и узнать его пожелания прежде чем выносить решения по делу. После этого прокурор обязан направить копию обвинительного или оправдательного приговора потерпевшему. В случае совершения сделки прокурор обязан озвучить данную сделку потерпевшему и проконсультироваться с ним по данному вопросу. Несмотря на то, что у потерпевшего нет права обжаловать условия данной сделки, у него есть возможность

подать иск в порядке гражданского судопроизводства и потребовать возмещения ущерба. В дополнение ко всему этому у потерпевшего есть возможность предоставить суду информацию о причиненном ущербе и потребовать его возмещения. В случае когда потерпевший является несовершеннолетним, он имеет право воспользоваться бесплатной государственной юридической помощью.

Нами был разработан определенный защитный механизм по защите потерпевшего, его близких, семьи, здоровья, имущества, чтобы избежать повторного причинения ущерба. У потерпевшего есть возможность потребовать применения специальных мер защиты, если он считает, что существует определенная угроза его жизни, здоровью, собственности, его близким родственникам. Данные меры могут включать в себя удаление записей об адресе, профессии и иной информации о потерпевшем. Кроме того, существуют специальные меры, которые могут включать смену идентификационных данных, и вторичные специальные меры включающие предоставление новых документов, либо предоставление защиты ему самому, его близким, предоставление звонка в чрезвычайной ситуации, временную либо постоянную смену места жительства либо трансфер в другую страну. Данные меры могут быть применены как в отношении потерпевшего, так и свидетеля.

Согласно законодательству под свидетелем понимается любое лицо, которое может знать данные, необходимые для установления обстоятельств уголовного дела, и которое может правильно воспринять, запомнить и восстановить значимые для дела обстоятельства. В суде в качестве свидетеля могут быть допрошены как стороны процесса, так и прочие участники процесса, которые имеют определенные права согласно законодательству. У свидетеля имеется право знать, по какому он делу вызван, дать показания на родном или желаемом ему языке, если он не владеет в должной мере языком уголовного процесса, либо воспользоваться бесплатными услугами переводчика, ознакомиться с протоколом следственного действия с его участием, потребовать внесения в него замечаний, дополнений и изменений, не давать показания, которые уличают его или его близких родственников в совершении преступления. Также свидетель имеет право принимать участие в проведении следственного действия, требовать применения специальных мер защиты и отказаться от опроса при ведении следствия, так как

данное действие является добровольным, и никто не может заставить человека быть свидетелем.

Вместе с тем у свидетеля имеются определенные обязательства, которые включают в себя обязанность явиться по вызову суда и отвечать на заданные вопросы, не разглашать известную ему информацию об обстоятельствах дела, если он предупрежден судом, прокурором и другими сторонами, соблюдать порядок, не покидать зал судебного заседания без разрешения председательствующего.

С августа 2011 года в Грузии существует служба координатора свидетеля и потерпевшего. Основной функцией данной службы является обеспечение честного и соответствующего обращения как с потерпевшим, так и со свидетелем в ходе судебного процесса. Координатор данной службы несет ответственность за предоставление потерпевшему детальной информации, связанной с ходом следствия по делу, и предоставляет информацию о явке в суд и их функции в заседании. Координатор обязан тщательно объяснить потерпевшему их функции во время присутствия в суде. С сентября 2011 года по декабрь 2016 года 75 тысяч граждан воспользовались службой координатора свидетеля и потерпевшего.

Благодарю за внимание!

Процессуальные гарантии защиты прав потерпевшего

Кому может быть присвоен статус потерпевшего?

Государству, физическому или юридическому лицу, которому нанесен моральный, физический или имущественный ущерб непосредственно в результате преступления. Потерпевший является участником процесса.

По чьей инициативе лицо может быть признано потерпевшим?

Потерпевшим лицо может быть признано как на основании его заявления, так и по инициативе прокурора. Постановление о признании потерпевшим выносится только прокурором.

Процессуальные гарантии защиты прав потерпевшего

Право потерпевшего на получение информации

Потерпевший имеет право:

- ✦ Получить разъяснения о своих правах и обязанностях;
- ✦ Знать суть обвинения, предъявленного обвиняемому;
- ✦ При наличии требования, быть извещенным о первом представлении обвиняемого судье-магистрату;
- ✦ При наличии требования, быть извещенным о предварительном судебном заседании;
- ✦ При наличии требования, быть извещенным о главном судебном заседании;
- ✦ При наличии требования, быть извещенным о судебном заседании по рассмотрению ходатайства прокурора о вынесении приговора без рассмотрения дела по существу;
- ✦ Быть извещенным о судебном заседании по определению наказания;
- ✦ Быть извещенным о судебном заседании апелляционной или кассационной инстанции;
- ✦ Получить информацию о ходе следствия и ознакомиться с материалами, если это не противоречит интересам следствия.

Процессуальные гарантии защиты прав потерпевшего

Правовое положение потерпевшего при применении дискреционного полномочия и оформлении процессуального соглашения

Прокурор обязан:

- ✦ До вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного преследования проконсультироваться с потерпевшим и составить протокол, а также направить потерпевшему копию постановления
- ✦ До заключения процессуального соглашения проконсультироваться с потерпевшим и сообщить ему о заключении процессуального соглашения, составить соответствующий протокол

Процессуальные гарантии защиты прав потерпевшего

Прочие, значимые права потерпевшего, как участника процесса

Потерпевший имеет право:

- ✦ Воспользоваться бесплатной юридической помощью, если он является несовершеннолетним
- ✦ При рассмотрении ходатайства о процессуальном соглашении из судебного заседания по определению наказания дать показания о том ущербе, который был нанесен ему в результате преступления либо представить указанную информацию суду в письменном виде
- ✦ Потребовать применения специальных мер защиты, если опасность угрожает жизни, здоровью или/и собственности как его, так его близкого родственника или члена семьи

Процессуальные гарантии защиты прав свидетеля

Кто может быть свидетелем?

Любое лицо, которое может знать данные, необходимые для установления обстоятельств уголовного дела и который может правильно воспринять, запомнить и восстановить значимые для дела обстоятельства

В суде в качестве свидетеля могут быть допрошены как стороны процесса, так и прочие участники процесса

Процессуальные гарантии защиты прав свидетеля

Основные права свидетеля

Свидетель имеет право:

- ⚡ Знать по какому делу он вызван;
- ⚡ Дать показания на родном или желаемом им языке, если он не владеет в должной мере языком уголовного процесса, и пользоваться бесплатными услугами переводчика;
- ⚡ Ознакомиться с протоколом следственного действия, проведенного с его участием, потребовать внесения в него замечаний, дополнений и изменений;
- ⚡ Не давать показания, которые уличают его или его близких родственников в совершении преступления;
- ⚡ Принимать участие в проведении следственного действия;
- ⚡ Требовать применения специальных мер защиты;
- ⚡ Отказаться от опроса при проведении следствия.

Процессуальные гарантии защиты прав свидетеля

Основные обязанности свидетеля

Свидетель обязан:

- ✦ Явиться по вызову суда;
- ✦ Отвечать на заданные вопросы;
- ✦ Не разглашать известную ему информацию об обстоятельствах дела, если он предупрежден об этом судом;
- ✦ Соблюдать порядок во время судебного рассмотрения дела;
- ✦ Не покидать зал судебного заседания без разрешения председательствующего.

Рахимбеков Е.М.

**Судья Судебной коллегии
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Казахстан**

Уважаемые участники второго Криминологического форума!
Актуальность обсуждаемой сегодня темы о правах потерпевших, особенно на фоне действующего уголовного и уголовно-процессуального законов, бесспорна. Судьями Верховного Суда Республики Казахстан этой теме уделяется не мало внимания и на Ваше обсуждение предлагаются выводы по некоторым вопросам, связанным с правами потерпевшего, с вопросами возмещения причиненного ему преступлением вреда.

В настоящее время и в международном праве уделяется все больше внимания правам жертв преступлений. В Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, ратифицированном Республикой Казахстан в 2005 году, каждому государству-члену вменяется в обязанность обеспечения любому лицу, чьи права и свободы нарушены, эффективных средств правовой защиты и развитие возможности судебной защиты.

Основным способом защиты интересов жертв преступлений, признанных в установленном процессуальном порядке потерпевшими, является уголовное судопроизводство, где потерпевший выполняет функцию обвинения.

Объем его полномочий различается в зависимости от того, по каким делам он принимает участие.

По делам публичного и частно-публичного обвинения потерпевший осуществляет функции уголовного преследования наряду с государственным обвинителем (прокурором) на основе полномочий, предоставленных ст.71 УПК, и вправе поддерживать обвинение даже в случае полного отказа от него прокурора.

По делам частного обвинения потерпевший выступает как основной обвинитель. Он вправе инициировать возбуждение уголовного дела путем подачи жалобы частного обвинения, поддерживать обвинение, пользуясь правами, предоставленными

не только ст.71 УПК, но и главой 47 УПК, предусматривающей особенности производства по делам частного обвинения.

Но, несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан существенно изменило правовой статус потерпевшего с учетом международных правовых стандартов, остаются вопросы по его содержанию, требующие своего разрешения.

Анализ конкретных правовых форм и способов, с помощью которых потерпевший как участник процесса на стороне обвинения имеет возможность доведения своей позиции по делу до сведения суда и ее отстаивания в ходе главного судебного разбирательства, свидетельствует о том, что потерпевший в судебном заседании может быть лишен возможности повлиять на исправление юридических ошибок органов уголовного преследования с целью восстановления своих прав и законных интересов.

Речь, в частности, идет о том, когда органом уголовного преследования уголовное дело в отношении обвиняемого, совершившего, например, тяжкое преступление, направлено в суд по менее тяжкой статье обвинения. К примеру, лицо совершило умышленное убийство, а предано суду по статье за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Если государственный обвинитель (прокурор) в судебном разбирательстве не усматривает оснований для предъявления подсудимому более тяжкого обвинения, у потерпевшего, который полагает, что в отношении него было совершено более тяжкое преступление или ему был причинен ущерб в большем объеме, шансов повлиять на исход дела в суде с целью защиты своих интересов нет.

Статус судьи, рассматривающего уголовное дело, определен концепцией принципа состязательности, в соответствии с которым «суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» (ст.23 УПК).

Вместе с тем, суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела, но при этом не вправе по собственной инициативе в целях устранения неполноты досудебного расследования собирать дополнительные

доказательства, а должен исследовать имеющиеся в деле и представленные сторонами доказательства (ст.24 УПК).

Иными словами, суд не должен вмешиваться в процесс доказывания, даже если этого требует установление истины по делу, чтобы избежать упреков и подозрений в необъективности и предвзятости.

Применимый в прежнем уголовно-процессуальном законе механизм исправления ошибок органов уголовного преследования в виде возвращения дела прокурору для проведения дополнительного расследования действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрен. Даже если потерпевший, вразрез с мнением государственного обвинителя, настаивает на своей позиции о предъявлении более тяжкого обвинения и суд усматривает обоснованность мнения потерпевшего, правового способа разрешения конфликта мнений нет.

Тем самым в указанной процессуальной ситуации исход дела зависит от профессиональной подготовленности и мнения участвующего в деле прокурора. Позиция потерпевшего не имеет никакого юридического значения, а его право отстаивать свое мнение относительно объема предъявленного обвинения в нарушение ст.13 Конституции Республики Казахстан и вышеприведенных положений Международного пакта не обеспечивается судебной защитой. Суд ограничен предъявленным обвинением и может изменить его только в сторону улучшения положения подсудимого.

Насколько можно в этом конфликте правовых позиций говорить о равноправии участников процесса и равенстве перед законом?

Другой стороной вопроса является то, насколько можно считать в приведенной ситуации справедливым приговор суда, если действующий уголовно-процессуальный закон препятствует самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона.

Изложенное очевидно нарушает и принцип независимости судьи, поскольку принятое решение в определенной мере является вынужденным и не отражает объективной истины по делу.

В этой связи, для устранения неравенства участников процесса, повышения доверия потерпевшего к уголовному правосудию необходимо проанализировать и пересмотреть

положения действующего уголовно-процессуального закона в соответствии с его принципами в совокупности, что, в конечном итоге, повысит и укрепит авторитет правосудия.

Рассмотрение гражданских исков.

Одним из способов защиты прав и законных интересов потерпевших является восстановление их нарушенных прав путем возмещения причиненного преступлением имущественного и морального вреда.

Ряд правовых норм введенного в действие с 1 января 2015 года Уголовного кодекса Республики Казахстан направлено на то, чтобы повысить гарантии охраны и восстановления как имущественных, так и неимущественных прав потерпевших. Предусмотрена возможность отмены условного осуждения, применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, досрочное снятие судимости, примирения с потерпевшим только в случае возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением в размере, определенном приговором суда.

В связи с этим при рассмотрении дел вопрос о возмещении ущерба подлежит рассмотрению в качестве гарантии обеспечения прав потерпевших.

Согласно частям 4, 5 статьи 71 УПК, потерпевшему разъясняется право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе и обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного уголовным правонарушением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в уголовном процессе, включая расходы на представителя, по правилам, установленным УПК.

Иск потерпевшего о возмещении ему морального вреда рассматривается в уголовном процессе. Если такой иск им не предъявлялся либо оставлен без рассмотрения, то потерпевший вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

Анализ показал, что потерпевшие недостаточно часто пользуются правом предъявления гражданского иска в уголовном процессе.

Скорее всего это объясняется тем, что потерпевший должен самостоятельно, без помощи прокурора, на которого государство возложило обязанность по защите нарушенных прав потерпевшего, подготовить и подать иск, доказать размер ущерба и причинно-следственную связь между уголовным правонарушением и возникновением или причинением

имущественного или морального вреда. Очевидно, что в этом случае потерпевшему очень сложно отстаивать свои права и законные интересы самостоятельно, без профессиональной юридической помощи.

Возмещение ущерба является одной из форм правовой защиты потерпевших. Однако не всегда удается исполнить приговор суда в части взыскания ущерба, что связано с рядом обстоятельств.

Учитывая это, в Республике Казахстан новым Уголовно-процессуальным кодексом также предусмотрено создание Фонда компенсации вреда потерпевшим, закона о котором в настоящее время находится в разработке.

Законопроект разработан с целью создания благоприятных условий для формирования механизма защиты прав потерпевших, оказания фиксированной материальной помощи, систематизации порядка финансирования и выплат средств, путем аккумулирования правовых, организационных, финансовых, административно-распорядительных ресурсов в Фонде компенсации вреда потерпевшим.

Законопроектом предполагается отнести к источникам Фонда неналоговые поступления. В ст. 6 проекта Закона Республики Казахстан «О Фонде компенсации вреда потерпевшим» предусмотрено, что государство гарантирует предоставление государственных денежных компенсаций определенной категории потерпевших: несовершеннолетним, являющимся жертвами сексуального насилия, жертвам торговли людьми и пыток; потерпевшим, которым причинен тяжкий вред здоровью, либо зараженным вирусом иммунодефицита человека; в случае смерти потерпевшего в результате уголовного правонарушения. Основная цель образования Фонда - создание благоприятных условий для потерпевшего, оказание ему материальной помощи, поскольку одним из наиболее эффективных инструментов «восстановительного правосудия» является материальная поддержка потерпевших от уголовных правонарушений. Указанный Закон создаст реальную основу по выработке действенных мер по возмещению вреда потерпевшим от правонарушений. Но при этом некоторые положения проекта противоречат нормам процессуального закона. Так, ст. 173 УПК гласит, что лица признанные потерпевшими, имеют право безотлагательно получить полностью или частично государственную денежную компенсацию из фонда компенсации вреда потерпевшим.

Очевидно, законодатель имел в виду полную или частичную компенсацию причиненного вреда в пределах размера компенсации, а не часть от размера компенсационной выплаты. В данном случае необходимо параллельно с принятием Закона о фонде компенсации вреда потерпевшим внести соответствующие изменения и в норму Уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем, задача по реализации «восстановительного правосудия» без реального исполнения приговора суда в части взыскания сумм возмещение причиненного вреда остается нерешенной.

Особенно актуальным на сегодняшний день является определение первоочередности в части возмещения вреда за счет арестованного имущества осужденного либо передачи данного имущества в доход государства, при назначении дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Согласно ст. 161 УПК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, либо суд при рассмотрении дела по существу обязаны принять меры по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Таким образом, на практике арест на имущество налагается со ссылкой на указанную статью без какого-либо ограничения, несмотря на то, что, согласно действующему законодательству, статье 48 УК, конфискации подлежит только имущество, находящееся в собственности осужденного, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, либо имущество, являющееся орудием преступления.

В дальнейшем, при принятии решения о конфискации арестованного имущества и удовлетворении гражданского иска, судебным исполнителем в первую очередь исполняется наказание, то есть конфискация имущества. В итоге, ввиду отсутствия иного имущества либо несвоевременного наложения ареста на иное имущество повлекшего утрату имущества, возмещение ущерба потерпевшему не производится.

Данный вопрос законодательного закрепления не нашел.

Жакупов Р.Т.

**Заместитель
Министра внутренних дел
Республики Казахстан**

Уважаемые участники форума!

Позвольте от имени Министерства внутренних дел выразить благодарность за организацию и приглашение на данный форум.

Сегодня у нас есть уникальная возможность обсудить и взвесить нормы нового Уголовно-процессуального кодекса, прав и обязанностей таких участников уголовного процесса, как свидетель и потерпевший, и самую главную причину - почему у нас свидетели не хотят быть таковыми и как защищены права потерпевших.

В 2016 г. органами внутренних дел потерпевшими признано 294788 граждан, из них 125049 женщин, 124739 мужчин, в том числе повлекших смерть потерпевших – 2227. В подавляющем большинстве это молодые люди в возрасте 30-39 лет – 69140, 21-29 лет – 63434, несовершеннолетние - 2680.

Наиболее часто за защитой нарушенных прав обращались по уголовным правонарушениям против собственности (218833), из них по кражам – 171858, мошенничествам – 21900; против личности (12371), из них по фактам причинения средней тяжести вреда здоровью – 4950, тяжкого вреда здоровью – 2144, изнасилований – 1612; против общественного порядка и общественной безопасности (8916), из них по хулиганствам – 8736.

При разработке нового УПК концептуальной задачей являлось упрощение уголовного процесса и повышение обеспечения конституционных прав граждан. При реализации указанной задачи, на наш взгляд, разработчиками несоразмерно расширены права подозреваемых, а права потерпевших остались неизменными, за исключением отдельных норм, которые дополнены в связи с введением новых институтов, в частности, о не разглашении обстоятельств частной жизни, о применении в отношении подозреваемого запрета на приближение, знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, об его

условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения.

В то же время ответственность потерпевших усилена, в части возможности наложения денежного взыскания на них, в случае их неявки по уважительной причине и принудительного их доставления в органы уголовного преследования.

Другими словами, у нас уголовный процесс нацелен не на возмещение потерпевшему морального или материального ущерба, а на изобличение виновного лица и назначение ему справедливого наказания, в зависимости от характера и степени общественной опасности, наказания. При этом не учитываются права потерпевших по возмещению вреда, причиненного преступлением, к примеру, по нераскрытым уголовным делам.

Учитывая передовой международной опыт в рамках усиления защиты прав потерпевших, мы имеем возможность расширения их прав путем установления возможности возмещения государством вреда, причиненного преступлением. В настоящее время в Мажилисе Парламента рассматривается проект Закона «О Фонде компенсации вреда потерпевшим», предусматривающего возможность выплаты компенсации отдельным категориям потерпевших, который, на наш взгляд, является действенной мерой защиты и восстановления нарушенных их прав.

Министерством внутренних дел в рамках защиты прав потерпевших по преступлениям против собственности предлагалось обязательное страхование имущества, однако эта мера является затратной для самих потерпевших и должна быть правом, а не обязанностью каждого гражданина, в связи с чем данная позиция не была поддержана.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что имеются и другие альтернативные возможности возмещения вреда.

Например, сегодня наиболее распространенная мера пресечения - залог. В истекшем году органами внутренних дел расследованы более 786 тыс. уголовных дел, в отношении 23 тыс. лиц избирались меры пресечения, в их числе каждому второму «залог» - 12385 (53%).

По всем указанным приговорам залог возвращен залогодателям, а ущерб, причиненный потерпевшим, остался невозмещенным.

В целях защиты прав потерпевших предлагается закрепить порядок возмещения ущерба по делам, где он не возмещен, а именно: залоговое имущество обращать в счет погашения ущерба и затраченных процессуальных издержек.

На наш взгляд, в совершенствовании также нуждается институт примирения сторон, в том числе медиация.

Всего в 2016 году за примирением сторон прекращено 69858 уголовных дел. Из указанного числа дел, отменены решения о прекращении в связи с невозмещением вреда по 1458 уголовным делам, из них 80 в последующем направлены в суд.

Даже при наличии такой фигуры, как медиатор, который должен быть гарантом, имеются факты отмен ранее заключенных медиативных соглашений. Всего в порядке медиации прекращено 3367 уголовных дел, из них в связи с нарушением договора и невозмещением ущерба отменены 74 решения о прекращении, из которых 5 уголовных дел впоследствии направлены в суд.

К примеру, в Жамбылской области гр. Акбузов Н. в июле 2015 года путем мошеннических действий завладел имуществом Косаевой К.

При производстве досудебного расследования подозреваемым в счет возмещения ущерба потерпевшей возвращено 130 тыс. тенге, на остальную сумму было заключено медиативное соглашение. Однако впоследствии, в связи с нарушением условий договора решение о прекращении уголовного дела было отменено и оно направлено в суд.

16 июня 2016 года приговором суда № 2 г. Тараз Акбузову Н. назначено наказание в виде двух лет ограничения свободы с конфискацией имущества. При этом предмет залога - автомашина марки «Ауди», возвращена по принадлежности залогодателю - его супруге Акбузовой Г.

Все чаще наш действующий уголовный процесс пытаются использовать так называемые недобропорядочные «потерпевшие», которые путем подачи заявлений решают вопросы материального обогащения и превращают это в бизнес.

Так, в 2014 году по фактам заведомо ложного доноса по ст.419 УК возбуждено 366 уголовных дел, с принятием нового УПК в 2015 году начато досудебное расследование по 532 делам, в 2016 г. – 415. Из них привлечено к уголовной ответственности 237 лиц, из них каждый второй (101) – это лицо женского пола, в т.ч. 18 - за ложный донос об изнасиловании.

К примеру, 1 марта 2016 года ОВД г.Приозерск начато досудебное расследование по ст. ч. 2 120 УК по заявлению гр. Федоровой о привлечении к уголовной ответственности четырех мужчин (Мясникова А.А., Ерина Е.Е., Худярова Е.Х. и Худярова Г.Х.).

В ходе досудебного расследования потерпевшая Федорова Е.А. обратилась с заявлением с просьбой о прекращении уголовного дела, так как половой акт происходил по обоюдному согласию, и она претензии не имеет.

Кроме этого, в ходе проведения очной ставки с вышеуказанными лицами Федорова Е. подтвердила факт отсутствия насильственного полового акта, что было подтверждено актом судебно-медицинской экспертизы и отсутствием у нее телесных повреждений.

В результате Федорова Е.А. судом признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 419 УК и осуждена к 3 годам ограничения свободы.

Для исключения подобных фактов необходимо дальнейшее совершенствование национального законодательства.

На сегодняшнем форуме, посвященном также соблюдению прав свидетелей, хотелось бы остановиться на основных причинах несогласия граждан быть свидетелями:

Первое, для последних это большая ответственность, так как на их показания виновное лицо может быть осуждено к большому сроку наказания. При этом свидетели и потерпевшие не имеют право отказаться от дачи показаний, а также могут быть подвергнуты принудительному приводу.

Второе, боязнь как за свою, так и за жизнь и здоровье своих близких в связи с дачей показаний, избобличающих подозреваемого в совершении преступления, несмотря на то, что к ним могут быть применены меры безопасности, которые не всегда являются гарантией их полной безопасности. Следует учитывать, что меры безопасности могут быть применены к ним лишь на стадии уголовного процесса, а по окончании рассмотрения дела никто не заботится об их безопасности.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса реализуется в соответствии с Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». Как показывает анализ практики его реализации, обеспечение полной безопасности граждан является одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства.

В 2016 г. в отношении 478 лиц применены меры безопасности, в основном по преступлениям об организованных преступных группах, вымогательствах и наркопреступлениях.

Наиболее часто применяются такие меры безопасности, как личная охрана, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и перемещение в безопасное место.

Применение таких видов безопасности, как изменение внешности, замена документов, смена места работы, остается фактически декларативным из-за отсутствия механизма реализации Закона, нормативно-правовой регламентации вопросов финансирования, а также в связи с проблемами законодательного характера:

1. Полностью исключены от реализации Закона министерства здравоохранения, образования, финансов и бюджетного планирования, исполнительные органы в лице акиматов, участие которых необходимо при применении таких мер безопасности, как изменение внешности, места жительства, работы и учебы свидетеля, потерпевшего и др.

2. Нет нормативно-правового акта, предусматривающего порядок, условия и механизм выплаты социальных гарантий защищаемым лицам в случае причинения вреда их жизни, здоровью и имуществу.

3. Не установлен единый порядок учета фактов и видов применения мер государственной защиты правоохранительными органами и контроля средств, использованных на эти цели.

4. Законодателем не предусмотрено разъяснение права обращения участников уголовного процесса с заявлением об обеспечении безопасности, что снижает активность участия граждан в процессе раскрытия и расследования уголовных дел. Отсутствуют также нормы, предусматривающие механизм соблюдения мер безопасности при рассмотрении уголовных дел в судах.

5. В Законе предусмотрен только порядок допроса свидетеля судом (ст.13), в то время, когда к числу защищаемых лиц, помимо свидетелей, относятся и другие перечисленные в ст.3 лица, которые также должны допрашиваться в условиях, исключающих узнавание.

6. Недостаточный уровень теоретической и практической подготовки сотрудников правоохранительных органов, отсутствие практики изучения опыта других стран по осуществлению государственной защиты участников уголовного процесса.

Международный опыт показывает, что, к примеру, РФ, для реализации Федерального закона "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" приняла Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Вместе с тем, принятие данных правил существенно не повлияло на реализацию Закона в связи с отсутствием финансирования затратных мер безопасности.

Наиболее продвинулась среди постсоветских государств, в вопросе защите свидетелей, Республика Молдова, Парламент которой принял новый Закон «О защите свидетелей и других участников уголовного процесса» от 16 мая 2008 года.

Одной из новелл данного Закона является полный концептуальный пересмотр применяемых мер защиты идентификационных данных, предусмотрен комплекс мер по оказанию помощи.

В целях реализации указанных мер Законом регламентированы функции Министерства внутренних дел по защите свидетелей. В частности, в части исполнения решения о применении мер безопасности - может изменить личность своих сотрудников или изменить сведения о своем недвижимом и движимом имуществе, используемом сотрудниками в процессе реализации некоторых мер в соответствии с настоящим законом, сотрудничает с органами защиты свидетелей из других стран, а также обеспечивает непрерывное обучение своих сотрудников, издает ведомственные акты об администрировании базы данных, способах обеспечения максимальной конфиденциальности, а также другие акты, направленные на обеспечение эффективного применения мер защиты. Ведомственные акты, разработанные уполномоченным органом, должны соответствовать общепризнанным международным актам в данной области, Конституции Республики Молдова и Уголовно-процессуальному кодексу.

В этой связи предлагается разработать Постановление Правительства Республики Казахстан, определяющее порядок и условие выплаты социальных гарантий за счет средств государственного бюджета для лиц, участвующих в уголовном процессе.

Третья, самая основная причина, это многоступенчатость, громоздкость и длительность уголовного процесса на стадии досудебного расследования. В частности, многочисленные допросы, вызовы связи с необходимостью участия свидетелей и потерпевших при проведении очных ставок, проверок и уточнений показаний на месте, предъявлении на опознание, следственных экспериментах, которые также может провести и суд.

В целях закрепления показаний свидетелей и потерпевших и исключения повторных допросов введен институт депонирования показаний, который применим лишь в отношении определенной категории граждан - иностранцев, граждан, выезжающих на постоянное местожительство за пределы РК, граждан находящихся в тяжелом состоянии к которым применены меры безопасности, несовершеннолетних.

Проведенный анализ практики применения депонирования показаний позволил выявить следующие проблемы:

- многоступенчатая процедура инициации депонирования показаний. Уголовно-процессуальная норма, регламентирующая депонирование показаний, предусматривает двухступенчатую процедуру согласования принимаемого решения с прокурором и следственным судьей.

Лицо, осуществляющее предварительное следствие, при наличии указанных обстоятельств, вправе иницировать перед прокурором вопрос о направлении следственному судье ходатайства о депонировании показаний. Прокурором данное ходатайство рассматривается в течение суток. В свою очередь, следственный судья рассматривает ходатайство в течение трех суток с момента его получения и по результатам выносит мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства либо отказе в его удовлетворении. В случае удовлетворения ходатайства следственный судья назначает время допроса при первой возможности, о чем извещаются прокурор, подозреваемый и его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника.

Таким образом, решение вопроса о депонировании показаний в среднем занимает 4 суток, что значительно влияет на оперативность расследования, востребованность данного процессуального действия среди участников уголовного судопроизводства, а также препятствует упрощению (оптимизации) досудебного производства.

Справочно: В связи с тем, что вопрос о депонировании показаний занимает 4 суток, ДВД Западно-Казахстанской области

за счет собственных средств пришлось предоставить съемное жилье гражданам Узбекистана.

В целях повышения эффективности применения допроса следственным судьей считаем необходимым исключить стадии согласования с прокуратурой ходатайства о депонировании показаний следственным судьей, как нецелесообразное. Поскольку данное процессуальное действие направлено на закрепление доказательств по уголовному делу и обеспечению судебного разбирательства, не затрагивает конституционных прав граждан и содержит минимальные риски нарушения законности (следственный судья сможет единолично оценить правильность принимаемого решения).

Справочно: В ДВД г.Алматы судом Алмалинского района отказано в депонировании показаний потерпевшей, являющейся гражданкой Узбекистана, ввиду отсутствия сведений о том, что она в дальнейшем может покинуть Казахстан.

- необходимость сбора дополнительного материала, не относящегося к предмету доказывания, с целью подтверждения необходимости проведения депонирования показаний.

Имеются факты требования от лица, осуществляющего досудебное расследование, сбора материала, подтверждающего необходимость производства депонирования (Павлодарская область: судом для производства депонирования показаний, затребовано проведение дополнительной судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетней), что отражается на сроках и влечет дополнительные финансовые расходы (судебные издержки).

- нарушения действующего законодательства.

Имеются случаи отказа в удовлетворении ходатайств о производстве депонирований показаний в отношении несовершеннолетних, удовлетворение которых в соответствии с УПК является обязательным.

Справочно: Буландынским районным судом Акмолинской области в проведении депонирования показаний потерпевшей отказано в связи с тем, что она достигла к моменту проведения следственного действия 16-летнего возраста. Указанные нарушения являются следствием различной правоприменительной практики, и требуют корректировки взаимодействия органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В рамках совершенствования института депонирования показаний, предлагается внести следующие изменения и

дополнения в ст. 217 УПК РК «Особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний)»:

- расширить перечень оснований его применения, в качестве причин невозможности производства более позднего допроса в ходе досудебного расследования либо судебного заседания – «отсутствие постоянного места жительства, ведение аморального образа жизни». Указанное позволит разрешить проблему фиксации показаний лиц без определенного места жительства;

- сократить сроки рассмотрения следственным судьей ходатайства о производстве депонирования показаний с трех суток до суток (ч. 2 ст. 217 УПК РК). Это позволит более оперативно осуществлять данное процессуальное действие и избавит от дополнительных организационных и материальных расходов по нахождению (проживанию) иностранных граждан, ожидающих депонирования, на территории РК.

В рамках упрощения уголовного процесса был введен институт дистанционного допроса свидетелей и потерпевших, который применим в случае, если лицо по уважительным причинам не может явиться в органы предварительного следствия либо обеспечения их безопасности. Однако, ч. 2 ст. 213 УПК РК «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи» установлено обязательность обеспечения информационной безопасности при его проведении. Ввиду того, что в настоящее время дистанционный допрос осуществляется по средствам социальной сети «Skype», которая не имеет каких-либо защитных систем от доступа третьих лиц во время видеодопроса, предлагаем рассмотреть вопрос о разработке ведомственной программы видеосвязи, например, по средствам локальной сети, имеющей защитные системы от доступа третьих лиц.

В связи с введением нового Уголовно-процессуального кодекса был введен новый участник уголовного процесса - свидетель, имеющий право на защиту, относящийся к иным лицам, участвующим в уголовном процессе (п. 24 ст. 7 УПК), поставленный в один ранг с секретарем судебного заседания, переводчиком, свидетелем, понятым, экспертом, специалистом, судебным приставом и медиатором.

Фигура свидетеля, имеющего право на защиту, введена по опыту Франции (ассоциированный свидетель), в соответствии с предоставленными ему правами является наполовину свидетелем, наполовину подозреваемым. Право на защиту указанного

участника процесса выражается возможностью давать показания в присутствии избранного защитника, отказаться от дачи показания, которые могут повлечь для него для либо его близких последствия в виде привлечения к уголовной ответственности, имеет право знакомиться с материалами дела, в которых имеются показания, свидетельствующие против него, требовать проведения очных ставок и вносить ходатайства.

Права свидетеля, имеющего право на защиту, существенно отличаются от прав обычного свидетеля и корреспондируют с правами подозреваемого. Так, он имеет право до начала допроса пригласить адвоката и давать показания в его присутствии, либо орган уголовного процесса обязан предоставить такового, а также знакомиться с теми документами, в которых указано, что он является лицом, заподозренным в совершении уголовного правонарушения, заявлять ходатайства, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе о проведении отдельных следственных действий и применении мер безопасности, знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, заявлять ходатайства и отводы.

Наряду с правами подозреваемого он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что полностью противоречит правам обычного свидетеля и исключает возможность привлечения его к ответственности за дачу ложных показаний.

Таким образом, свидетель, имеющий право на защиту имеет собственный правовой статус, отделяющий его от обычного свидетеля, и не может именоваться свидетелем, раз на него уже указывают потерпевший, очевидцы как на лицо, совершившее преступление. Предлагается данную фигуру обозначить как лицо, имеющее право на защиту, путем дополнения действующего УПК РК новой нормой «ст.78-1. Лицо, имеющее право на защиту» с соответствующими изъятиями из ст.78 УПК РК.

В целом, решение вышеуказанных проблем обеспечит соблюдение гарантий прав человека на досудебной стадии.

Благодарю за внимание!

Пен С.Г.

**Директор высшей школы
права Университета
КазГЮУ, кандидат
юридических наук, доцент**

Сегодня я озвучу три тезиса в рамках данной темы. Первый тезис - «Природа проблемы защиты прав свидетелей и потерпевших», второй - «Парадокс в реализации классических подходов к процессуальным статусам» и третий - «Индикаторы защищенности прав свидетелей и потерпевших».

Природу проблемы защиты прав свидетелей и потерпевших можно классифицировать на три вида: девиантное поведение правоприменителя, дефект правового регулирования и дефицит правового регулирования.

Девиантное поведение правоприменителя заключается в том, что существует разница в понимании результатов расследования. Они могут по-разному рассматриваться с точки зрения потерпевшего и следователя. Следователь и оперативник всегда руководствуются ведомственным показателем, поэтому итог расследования по-разному удовлетворяет потерпевшего и соответственно того, кто его закончил. С точки зрения следователя, все в порядке, в деле было три фигуранта, на двух из них слабая доказательственная база, поэтому до суда дошел только один, что вполне хорошо. С точки зрения потерпевшего, это совершенно не допустимо, потому что они стали свидетелями, а он считает их преступниками.

Существует приоритет служебных процедур над проблемами человека, то есть когда отсутствует такой принцип, что при любой конфликтной ситуации между служебными задачами и интересами конкретной личности правоприменитель, рядовой следователь, дознаватель отдаст приоритет последним. Например, он не пойдет на боевую служебную подготовку, потому что к нему пришел свидетель и он с ним работал. Это было бы безусловным основанием для признания его действий абсолютно правильными.

Существует проблема наименьшего сопротивления в достижении задач, когда слабая доказательственная база вынуждает часть фигурантов выводить в качестве свидетелей,

либо когда нагрузка, неопытность или личная недисциплинированность правоприменителя не позволяет полностью посвятить себя делу, интересам потерпевшего, свидетеля, искать все похищенное имущество, так как с точки зрения судебной перспективы из ста однотипных похищенных предметов два-три найденных уже обеспечивают доказательственную базу и дальнейшая мотивация к поиску всего остального похищенного отходит на второй план.

Таким образом, нужно признать, что природа проблемы защиты прав свидетеля находится вне нормативного регулирования.

Существует парадокс в реализации классических подходов к процессуальным статусам. Объективно отсутствует необходимость вводить этот статус с точки зрения задач уголовного процесса. Свидетель имеет меньший объем прав по сравнению с подозреваемым (13 против 24). Помимо того, что он не имеет права предоставлять доказательства, он не уведомляется о всех принятых по делу решениях, которые могут его касаться. Это вызывает коллизии с вопросами прекращения уголовного расследования, когда не понятно, в отношении кого оно было прекращено.

Строго говоря, с позиции классического подхода, нет ничего лучше для лица, если его сразу поставят в статус подозреваемого, где ему обеспечивается весь комплекс прав. Он вправе требовать прекращения, вправе требовать реабилитации, но парадокс заключается в том, что с точки зрения адвокатского сообщества этот статус полезен, так как позволяет снизить уровень уголовных репрессий, сделать принятие решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям более легким. То есть парадокс заключается в том, что с точки зрения процессуально-теоретической конструкции это избыточный статус, но в то же время он выполняет роль «парового клапана», через которой избыток уголовной репрессии нашел свой выход. Все это говорит об очень сильной обвинительной инерции, когда институт подозрения гипертрофировался и постановка в статус подозреваемого превращает лицо частью план-прогноза по выходу дел в суд. Соответственно следователь нацелен на результат и ведет расследование по обвинительному уклону, поэтому теперь это компенсируется за счет института свидетеля.

Нам нужны индикаторы состояния защищенности прав свидетелей и потерпевших. В действительности эти индикаторы касаются не только свидетелей, но и потерпевших.

Первый индикатор - это репрессивность уголовного судопроизводства. К примеру, мы собираем массу правовой статистики, где нужна правильная аналитика и акценты, которые будут решать задачи в будущем. Те подходы, которые мы сейчас называем аналитикой, на мой взгляд, не отражают сущностной тенденции. К иным индикаторам можно отнести количество досудебных расследований по категориям и количество лиц, вовлеченных в судопроизводство. К примеру, невозможно найти информацию о том, сколько свидетелей стали подозреваемыми, по скольким из них было прекращено расследований либо они приобрели иные качества, так как мы не измеряем, и не видим, сколько в действительности мы людей затронули расследованием. Количество репрессивных следственных действий, связанные с применением принуждения, факты применения процессуальных мер принуждения, сколько имущества было арестовано, сколько счетов было заблокировано, сколько предметов изъято у граждан и где они находятся, все это в совокупности должно показывать уровень репрессивности, тогда мы будем делать правильные выводы.

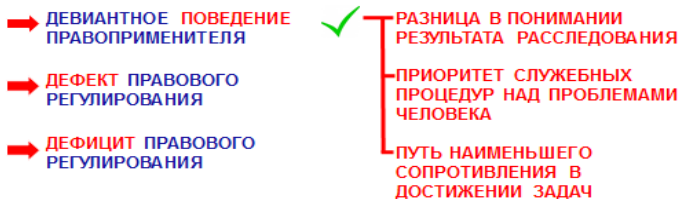
Второй индикатор в рамках действия УПК - это состояние защищенности участников уголовного процесса, куда могли бы быть включены такие данные, как количество рассмотренных жалоб их результаты. Можно оценивать сами жалобы, насколько они релевантные, относились к делу или нет, сколько из них было рассмотрено, сколько из них касалось вопросов получения новых доказательств и т.д. Все это может привести к тому, что на следователя обрушится вал статистических карточек.

На более высоком уровне все это вливается в следующий индикатор, которым вся правоохранительная система должна оцениваться, - это эргономика процедур взаимодействия с гражданами, состояние безопасности имущества граждан, уровень комфорта для предпринимательской деятельности. Здесь с точки зрения вовлечения субъектов малого и среднего бизнеса во внутренний валовой продукт Казахстана после 2013 года, произошел скачек. Если мы разложим на количество уголовных дел в сфере экономики, когда был провал 2013 году, их количество составляло более 4000, а в 2014 году, когда произошел рост деловой активности, их стало на тысячу меньше. Это можно считать совпадением, но есть какие-то связи, которые можно оценить.

Все это создает инфраструктуру в условиях которой будет хорошо не только свидетелям и потерпевшим, но и любым другим лицам, которых мы вовлекаем в расследование.

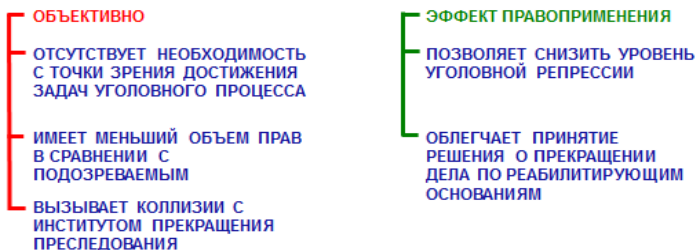
Слайды к докладу Пен С.Г.

1. ПРИРОДА ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

2. ПАРАДОКС В РЕАЛИЗАЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСАМ

СВИДЕТЕЛЬ, ИМЕЮЩИЙ ПРАВО НА ЗАЩИТУ
(Статья 78 п.5 УПК РК)

3. ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

ОТРАСЛЕВЫЕ

РЕПРЕССИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ОБЩИЕ

ЭРГОНОМИКА ПРОЦЕДУР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГРАЖДАНАМИ

СОСТОЯНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН И СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА

УРОВЕНЬ КОМФОРТА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Түгел А.К.

**Председатель
Республиканской коллегии
адвокатов**

Уважаемые участники дискуссии!

Приветствую Вас на данном криминологическом форуме, посвященном таким немаловажным вопросам, как защита прав свидетелей и потерпевших.

Свидетель

Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 год утвержденной Главой государства определено, что приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека.

Среди основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права следует отметить дальнейшее совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим и свидетелям.

Почему на сегодняшний день многие не хотят участвовать в уголовном процессе в качестве свидетелей?

Свидетель как участник уголовного судопроизводства играет крайне важную роль в решении одной из приоритетных задач уголовного процесса — установлении истины и восстановления картины происшествия.

В ходе следствия человека, далекого от юриспруденции, легко можно ввести в заблуждение, ведь такие свидетели зачастую не знают законов и не осведомлены о своих правах. На свидетелей могут оказывать давление, задавать им вопросы, не допустимые законодательством, в результате чего человека из очевидца можно перевести в разряд подозреваемого или даже обвиняемого. Из-за этого люди теряют доверие к органам уголовного

преследования, боятся быть втянутыми в длительный процесс, беспокоятся о своей безопасности. Длительные ожидания и неоднократные вызовы на допросы либо другие следственные действия отвлекают людей от их обычных занятий и работы. При этом расходы, связанные с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс, им не возмещаются.

Свидетель нуждается в квалифицированной помощи адвоката. Поэтому мы предлагаем в уголовном процессуальном законодательстве прописать норму о том, что каждый имеет право на получение в ходе уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом. Потерпевший и свидетель имеют право на адвоката, которое заключается в предоставлении возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью.

Органы и лица ведущие уголовный процесс, обязаны разъяснить потерпевшему и свидетелю их право пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката. В случаях, предусмотренных законодательством, квалифицированная юридическая помощь адвоката потерпевшим и свидетелям оказывается бесплатно.

Отдельной статьей необходимо регламентировать полномочия, права и обязанности адвоката свидетеля.

Потерпевший

В практической деятельности адвокат связан со всеми участниками уголовного процесса. В большинстве случаев наиболее тесная связь у адвоката прослеживается со стороной, преступившей закон (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый). И это понятно: ведь имеется большой перечень случаев обязательного участия адвоката (защитника) в производстве по уголовному делу. Но не стоит забывать о том, что адвокат может защищать интересы и потерпевшей стороны. Сегодня потерпевший от преступления имеет много законных прав, но как их реализовать он не знает. Поэтому необходимо закрепить такое понятие, как «адвокат потерпевшего».

В проекте УПК существует только понятие «представителя потерпевшего» (ст. 76 проекта УПК), которым могут быть адвокаты и иные лица, правомочные в силу закона представлять в уголовном процессе законные интересы потерпевшего. Поскольку представителями потерпевшего могут быть лица, не имеющие юридического образования, то потерпевшему не обеспечивается

право на получение именно квалифицированной юридической помощи, которую оказывает только адвокат в силу закона.

Таким образом, в УПК необходимо ввести не только само понятие «адвокат потерпевшего», но и предусмотреть случаи его обязательного участия, порядок его приглашения, назначения, замены и оплаты, его полномочия, права и обязанности. Это будет реальной реализацией требований Концепции о совершенствовании механизмов получения потерпевшим квалифицированной юридической помощи.

Это также будет способствовать практической реализации положений Концепции правовой политики.

И на конец, чтобы квалифицированная помощь адвоката, как потерпевшему, так и свидетелю была эффективной, необходимо прописать гарантии этой деятельности. Предлагаю в уголовно процессуальное законодательство, в перечень лиц, освобожденных от обязанности давать свидетельские показания, наряду с близкими родственниками и священнослужителями, включить и адвокатов, что они не обязаны свидетельствовать об обстоятельствах, ставших им известными в связи с осуществлением своих профессиональных обязанностей.

Олейник В.И.

**Депутат Мажилиса
Парламента
Республики Казахстан**

Уважаемые участники форума, дамы и господа!

Хотел бы поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в настоящем форуме и высказаться по актуальным проблемам правовой защиты потерпевших.

Международные нормы права и законодательство Казахстана провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью. Государство обязано в полной мере реализовывать гарантии неприкосновенности личности и собственности, защищать жизнь, здоровье и достоинство граждан в строгом соответствии с Конституцией Республики Казахстан.

Особую актуальность в этой связи приобретает проблема обеспечения прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам.

Несмотря на очевидную важность фигуры потерпевшего для процесса в целом, фактически права потерпевшего всегда отодвигаются на второй план, словно обеспечение прав, например, подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) - дело куда более важное, чем гарантии и защита прав потерпевшего. В настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым.

Указанный дисбаланс полномочий подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и потерпевшего не способствует полной реализации принципа состязательности и равенства сторон.

Не раз уже на практике и в юридической литературе поднимался вопрос о том, чтобы, наконец, дать возможность потерпевшему реализовывать свое право на дополнительное обвинение в полном объеме.

Так, пункт 16 части 6 статьи 75 УПК предусматривает право потерпевшего поддерживать обвинение, в том числе в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Однако дальше этого тезиса законодатель так и не пошел. В рамках реализации этого права разумно было бы предоставить потерпевшему право поддерживать обвинение: во-первых, по всем делам частного обвинения, во-вторых, возможность поддерживать по делам частно-публичного и публичного обвинения наряду с прокурором (по ходатайству потерпевшего перед судом) и, в-третьих, самостоятельно поддерживать обвинение в том случае, если прокурор отказался от обвинения, а потерпевший с таким отказом не согласен.

Очень важной проблемой в настоящее время является обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей, так как обнаружение преступления, его раскрытие, изобличение виновного и применение к нему справедливого уголовного наказания зависит во многом от позиции, занятой в уголовном процессе потерпевшим.

Если же принять во внимание тот факт, что до настоящего времени в законодательном порядке не предусмотрено оказание надлежащей правовой, медицинской и социальной помощи потерпевшим и свидетелям, то становится понятным нежелание потерпевших и других лиц, призванных содействовать правосудию, заявлять о фактах совершения преступлений, а также принимать активное участие в следственных действиях и судебном разбирательстве.

В уголовно-процессуальном законодательстве положения Главы 12 (статьи 95-98) посвящены обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.

В свою очередь, в части 3 статьи 15 УПК предусмотрено: «при наличии достаточных оснований полагать, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также членам их семей или иным близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц».

При этом меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия,

выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних - на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с согласия, выраженного в письменной форме.

В ряде случаев для обеспечения безопасности потерпевших требуется их постоянная охрана в течение длительного срока, изменение их места жительства, внешности и паспортных данных, смена места работы и учебы и т.д. Для проведения таких мероприятий необходимо соответствующее правовое и финансовое обеспечение.

Защищаемый, оказавшись в сложной жизненной ситуации, когда он погружен в криминальную обстановку, следственные действия, судебные разбирательства, часто сам не справляется с переживаниями. Защищаемое лицо с высоким уровнем суицидального риска может покончить жизнь самоубийством.

Поэтому потерпевший, вовлеченный в уголовное судопроизводство, должен быть уверен, что его участие не повлечет для него и его близких каких-либо неблагоприятных последствий или угрозу их наступления, а государственные органы и должностные лица должны ему их гарантировать.

Восстановление справедливости включает в себя также возмещение материального вреда, причиненного преступлением потерпевшему. Поэтому законом предусмотрена обязанность органа уголовного преследования обеспечить потерпевшего доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением (ч.2 ст.34 УК). Однако эффективность работы по возмещению ущерба за последние годы снизилась. Больше всего люди страдают от корыстно-насильственных преступлений (кражи, мошенничества, грабежи, разбои, вымогательства), удельный вес которых в общей структуре преступности составляет порядка 70%.

Согласно статистике, в 2014 году на досудебной стадии уголовного процесса по корыстно-насильственным преступлениям (кражи, мошенничества, грабежи, разбои, вымогательства) возмещаемость ущерба составила 73,4% (9,694 млрд. тенге из 13,200 млрд. тенге).

При этом в 2015 году по указанным видам преступлений возмещено только 23,7% (6,159 млрд. тенге из 20,006 млрд. тенге), в 2016 году - 26,6% (9,696 млрд. тенге из 36,390 млрд. тенге).

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве способа возмещения причиненного ущерба упоминается лишь гражданский иск (ст.166 УПК). При этом бремя доказывания факта причинения вреда и его размера ложиться на потерпевшего - гражданского истца, что по ряду причин не позволяет в полной мере восстановить нарушенные права лица и, как следствие, реализовать в полной мере конституционный принцип, закрепленный в статье 13 Конституции Республики Казахстан.

Возмещение вреда в полном объеме невозможно без компенсации морального вреда. Очевидно, что во многих случаях осуждение подсудимого приговором суда не является достаточной компенсацией морального вреда.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» дано понятие морального вреда, под которым следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав (п.3)

К сожалению, вопросы определения размера морального вреда и денежной оценки жизни человека не имеют законодательного регулирования и оставляются на субъективное усмотрение того или иного судьи. При этом потерпевший вынужден полагаться лишь на профессионализм и нравственно-этические качества судьи, так как критериями оценки являются размытые понятия «разумность» и «справедливость», которые не поддаются конкретизации.

Очевидно, что в целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, необходимо закрепление в отечественном законодательстве методики определения стоимости человеческой жизни и исчисления вреда для расчетов компенсаций и материальной помощи потерпевшим от преступлений.

В ряде случаев возместить имущественный вред в полном объеме не представляется возможным в силу того, что виновный не имеет для этого средств и имущества, за счет которого можно было бы произвести взыскание.

Налицо необходимость разработки комплексного, системного подхода ко всем сторонам вопроса, от определения

источника финансирования расходов на возмещение вреда потерпевшим до законодательного урегулирования порядка возмещения ущерба, причиненного органами государственной власти. На сегодняшний день в целом ряде зарубежных стран существуют развитые системы и механизмы, которые гарантируют защиту прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правосудию, включая право потерпевших на получение возмещения вреда.

Правовая защита жертв преступной деятельности провозглашена Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблениям властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., нами нератифицированная) одной из приоритетных задач органов, ведущих уголовный процесс, с обеспечением им широкого доступа к механизмам правосудия на всех стадиях уголовного процесса, возмещения физического, имущественного и морального вреда в форме реституции и компенсации.

Одним из наиболее эффективных инструментов «восстановительного правосудия» является компенсация вреда из специального фонда поддержки жертв преступлений.

Подобные фонды действуют в 22 странах Европы, в США, а на постсоветском пространстве - в Азербайджане.

В новом УПК предусмотрена специальная статья 173. «Фонд компенсации вреда потерпевшим», в которой установлены правовые основы создания этого фонда.

В соответствии со статьей 173 УПК лица, признанные потерпевшими в случаях, порядке, размерах и сроки, которые предусмотрены законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим, имеют право безотлагательно получать полностью либо частично государственную денежную компенсацию из этого фонда. Категории потерпевших, имеющих право на безотлагательное получение государственной компенсации, определяются законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим.

Для своевременной реализации новелл УПК разработан и в настоящее время находится на рассмотрении в Мажилисе Парламента Республики Казахстан соответствующий проект Закона «О фонде компенсации вреда потерпевшим» (в процессе обсуждения название изменено «О компенсации вреда отдельным категориям потерпевших от уголовных правонарушений»).

Данным законопроектом предполагается регламентировать образование Фонда, источники формирования и финансовых поступлений в Фонд, а также гарантированные виды, объемы и порядок выплат, перечень лиц, имеющих право на получение гарантированной государством компенсации.

Учитывая отсутствие в действующем законодательстве Казахстана механизма по оказанию единовременной финансовой помощи потерпевшим от уголовных правонарушений, принятие этого Закона приведет к укреплению защиты прав и законных интересов потерпевших, и, как следствие, росту доверия населения органам уголовного преследования и суду.

Законопроект принят на пленарном заседании Мажилиса Парламента в первом чтении и это только первый шаг к урегулированию общественных отношений, возникающих в области компенсации вреда потерпевшим от уголовных правонарушений. Для улучшения положения потерпевших и свидетелей по уголовным правонарушениям мною подготовлены предложения на отдельном листе, которые полагаю целесообразным рассмотреть при принятии рекомендаций.

1. Разработать комплекс правовых, организационных и практических мер, направленных на реальное обеспечение компенсаций потерпевшим и свидетелям, а также повышения доверия граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса, к органам уголовного преследования.

2. Привести национальное законодательство, нормативные правовые акты органов власти в соответствие с Конституцией Республики Казахстан с целью улучшения правового положения и усиления государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

3. Создать государственные механизмы для возмещения ущерба и оказания другой помощи потерпевшим и свидетелям на случай, если стороны, несущие ответственность за нанесенный ущерб, не имеют возможности или не желают выполнять свои обязательства.

4. Предусмотреть в проекте закона о государственном бюджете на следующий период увеличение расходов, предусмотренных соответствующей государственной программой на обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

5. Продолжить работу по совершенствованию положений уголовно-процессуального законодательства Республики

Казахстан, связанных с правовым положением потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса.

6. Принять законодательные меры, предусматривающие для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения вреда, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию.

7. Принять меры по организации широкого обсуждения проектов законодательных актов, связанных с защитой прав потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, среди общественности, в том числе путем проведения «круглых столов», семинаров и конференций.

Бектенов О.А.

**Руководитель
Департамента
Национального бюро
по противодействию
коррупции по г. Астана
АДГСИПК**

Современные механизмы противодействия коррупции предполагают широкое использование общественности в качестве одного из ключевых рычагов в борьбе с коррупционными проявлениями. Немаловажным при этом видится вопрос совершенствования способов взаимодействия государства и населения. В высоко латентной коррупционной среде лицо, сообщившее о коррупции, играет решающую роль в выявлении преступления. Однако далеко не каждый спешит сообщить о коррупционном правонарушении. Проведенное ООН в 2015 году исследование показало, что граждане, столкнувшись с фактами коррупции, сообщают о них менее, чем в 10% случаев (Справочник ООН о передовой практике защиты лиц, сообщающих информацию о коррупции, 2015 г.).

По всей видимости, это связано со сложившейся ментальностью, когда коррупция воспринимается обществом как обыденное явление, не представляющее реальной угрозы, а лицо, сообщившее о факте коррупции, испытывает на себе негативное отношение со стороны окружающих. Нередко к таким лицам применяются термины, заимствованные из криминальной субкультуры - «стукачи» и тому подобные.

При этом, если человеку случайно стало известно о готовящемся террористическом акте, убийстве или другом подобном преступлении, то практически каждый незамедлительно сообщит об этом в правоохранительные органы, так как сочтет это своим долгом. И обществом такой поступок воспримется положительно.

Почему же, если человек узнаёт о совершении коррупционного преступления, он предпочитает молчать? Даже при имеющейся системе поощрения лиц, сообщивших о фактах коррупции с выплатой денежных вознаграждений, на деле механизм материального стимулирования работает слабо.

Основную массу заявителей стабильно составляют те, кто обратился в защиту своих собственных прав и интересов, в случаях же нарушения прав третьих лиц или государства активность граждан остается низкой.

В действующем антикоррупционном законодательстве, прописана обязанность каждого информировать о ставшем ему известным факте коррупционного правонарушения (статья 24 Закона о противодействии коррупции), но последствия уклонения от этой обязанности ничем не регламентированы. Необходимо заложить, прежде всего, в сознании граждан понимание важности их участия в борьбе с коррупцией. Быть может целесообразно рассмотреть вопрос установления ответственности за несообщение о коррупции по аналогии с недонесением об особо тяжких преступлениях и актах терроризма (статья 434 Уголовного кодекса).

Естественно, параллельно должна вестись жесткая работа по недопущению ложных доносов и лжесвидетельства. Наряду с факторами ментального порядка одной из основных причин нежелания граждан оказывать содействие в противодействии коррупции является недостаточная защита их прав и интересов.

В настоящее время соблюдение прав и интересов заявителей (свидетелей) по коррупционным правонарушениям обеспечивается в рамках общих мер безопасности (в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»), только при наличии угрозы убийством, насилием, уничтожением или повреждением имущества и иных опасных противоправных действий, и не предусматривает особых условий защиты. Тогда как огласка коррупционного факта зачастую сопровождается для свидетеля негативными последствиями, связанными с дальнейшим осуществлением трудовой или предпринимательской деятельности.

Риск особенно высок в тех случаях, когда лицо, сообщившее о правонарушении, оказывается в ситуации зависимости от потенциального преступника - это моральное давление руководства и коллег, лишение статуса и льгот, неправомерное применение мер дисциплинарного характера, вплоть до увольнения.

А для предпринимателя заявление о факте коррупции может обернуться так называемой «потерей репутации» и созданием

неблагоприятных условий для бизнеса со стороны «озлобленных» чиновников.

Следует отметить, что аналогичные меры безопасности, действующие в Российской Федерации, признаны экспертами Трансперэнси Интернешэнл недостаточными.

В международной практике нормы по защите лиц, сообщивших о фактах коррупции, регламентированы в различных нормативно-правовых актах, в том числе в трудовом законодательстве (Франция, Германия, Италия), Уголовном кодексе (Мексика) и других.

А в таких странах, как Канада, США, Великобритания, Южная Корея и Япония, предусмотрены меры защиты информаторов от преследования работодателей, в том числе предоставление бесплатной юридической помощи, перевод в другой отдел или на другую должность, а также протекция от неправомерного увольнения в течение определенного периода.

Для эффективной реализации данных норм в ряде этих стран предусмотрена уголовная ответственность лиц, нарушающих права заявителя о фактах коррупции (Канада, США).

Требования по обеспечению надлежащих мер защиты лиц, заявивших о коррупции, установлены и в антикоррупционных Конвенциях ООН (статьи 32, 33; ратифицирована Казахстаном в 2008 г.) и Совета Европы (1999 г., статья 9, не ратифицирована).

В этой связи представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить эффективные меры защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, обеспечивающие их права и безопасную альтернативу молчанию.

Данные меры должны иметь широкий охват и распространяться на всех лиц, к которым могут быть применены ответные санкции, включая работников государственного и частного секторов и иных лиц (консультантов, стажеров, бывших и временных работников и др.). Применение данных мер приведет к увеличению числа лиц, сообщающих о фактах коррупции, и свидетелей, готовых давать показания, а также улучшит качество представляемых ими доказательств.

В конечном итоге реализация вышеуказанных мероприятий будет способствовать повышению уровня доверия граждан к органам государственной власти.

Воронов В.И.

**Адвокат АГКА, член
Комиссии по правам
человека при Президенте
Республики Казахстан**

Уважаемые коллеги!

Многие из выступавших до меня ученых-юристов и практиков достаточно полно и профессионально осветили существующие в процессуальном законодательстве и правоприменительной практике проблемы реальной защиты прав жертв преступлений-потерпевших от преступных посягательств.

Я полностью поддерживаю прозвучавшее здесь мнение профессора Когамова Марата Чекишевича о том, что обсуждаемые сегодня проблемы происходят не от несовершенства нашего УПК. Согласен с ним, что дело здесь в правоприменительной практике и очевидном недоверии населения страны к правоохранительным органам.

Выступивший с докладом Темирбулатов Серик Габдуллаевич подчеркнул в своём выступлении, что приоритеты в нашем законодательстве с принятием новых УПК и УК изменились в сторону большей правовой защищенности потерпевших. Об этом говорил и Журсимбаев Сагиндык Кемалович со ссылкой на Концепцию правовой политики.

Боюсь, что это далеко не так...

В этом контексте я бы хотел задаться получением ответа уважаемой аудитории на внешне риторический вопрос: кто же является ключевой фигурой уголовного процесса?

Любой среднестатистический обыватель или блогер в социальных сетях готов на него сходу дать ответ: конечно же подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный... Даже правозащитники в основном озабочены защитой и соблюдением прав этой категории лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса!

Политики и законодатели в своих документах также произвольно поддерживают это укоренившееся мнение.

К примеру, давайте обратимся к «Концепции правовой политики Республики Казахстан» (утверждена Указом Президента РК № 949 от 20.09.2002 года), которая декларировала общепринятые истины о том, что «в уголовном законодательстве следует исходить из признания первичности и неотъемлемости прав и свобод человека как высших социальных ценностей, охраняемых законом».

Причём пути совершенствования уголовного законодательства Концепция сводила исключительно к требованиям неукоснительного соблюдения принципов уголовного права: законность (преступность и наказуемость деяния должны определяться только уголовным законом); равенство граждан перед законом и судом (все граждане, совершившие преступления, равны перед законом и судом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности или любых иных обстоятельств); виновная ответственность (лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина); уязвимым группам населения - беременным и одиноким женщинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетним, людям преклонного возраста. Вместе с тем объективно необходимо ее ужесточение в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

Как мы можем убедиться, что потерпевшему в Концепции 2002 года посвящена одна строчка, гласящая о необходимости адекватной защиты его прав!!!

А ведь потерпевший — центральная фигура уголовного процесса, поскольку именно его права и законные интересы задеты и нарушены преступлением.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утверждена Указом Президента РК от 2.08.2009 года № 858) также практически не содержит никаких новелл в этом направлении. Более того, вы не найдете в ней даже термина «потерпевший».

Те же фразы, что уголовная политика государства должна быть направлена на дальнейшую декриминализацию правонарушений, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний (депенализация);

усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений; расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы; определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения; установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания; внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения; продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни; совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Только в разделе, касающемся направлений развития уголовного процесса, указывается на необходимость развития принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе и, наконец-то, мы встречаемся с необходимостью постепенного введения новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда.

Представляется, что одна из причин такого «невнимательного» отношения государства к проблеме обеспечения прав и необходимости повышенной правовой защиты жертв преступных посягательств содержится в том числе, и в нормах действующей Конституции РК, вернее – в их отсутствии.

(Та же ст. 52 Конституции Российской Федерации, например, гласит, что "права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба").

У нас же доступ к правосудию в основном и всегда ассоциировался исключительно с фигурами подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. И мы - адвокаты, и наши многочисленные правозащитники, и зарубежные правозащитные организации и государственные структуры власти «обеспокоены» приоритетным соблюдением прав лиц, преступивших уголовный

закон, то есть ПРЕСТУПНИКОВ. Забывая зачастую о лицах, никаких законов не нарушавших, но испытавших и терпящих колоссальные мучения, страдания и ущерб.

А ведь конституционные нормы и принципы являются базовыми для конструирования как государственной правовой политики, так и для норм других отраслей права.

Может быть поэтому наш новый УПК, действующий с 01.01.2015 года, в ч. 1 ст.8 (задачи уголовного процесса) провозглашает, что задачами уголовного процесса являются:

- пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений;
- изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших;
- справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона;
- защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

Давайте сравним со статей 6 УПК РФ (назначение уголовного судопроизводства):

1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Приоритеты видны невооруженным взглядом!!!

Я категорически не согласен с позицией профессора Ахпанова Арстана Нокешевича о том, что никаких приоритетов в пользу потерпевших не должно быть и они должны равным образом защищаться с лицами, совершившими уголовные правонарушения.

А приоритеты правовой политики и действующее в стране законодательство не могут не влиять и на формирование правоприменительной практики.

И даже то обстоятельство, что в ст.2 ст. 39 УК РК (понятие и цели наказания) в качестве основной цели наказания указано «восстановление социальной справедливости», не компенсирует остальной «несправедливости» действующего законодательства, не уделяющего, по моему мнению, необходимого и достаточного внимания обеспечению первоочередной защиты прав потерпевших в уголовном процессе.

В связи с изложенным выше моё предложение представляется достаточно простым: Рекомендовать разработчикам нашей уголовной политики, инициаторам и «изготовителям» проектов законов, а также законодателям, их принимающим, в ходе дальнейшего совершенствования уголовных и уголовно-процессуальных норм, прежде чем нажать кнопку для голосования, попытаться поставить себя на место жертвы преступления (а не потенциального преступника) и посмотреть: достаточно ли предлагаемая к принятию норма обеспечивает максимально возможное и справедливое восстановление нарушенных преступным посягательством прав и интересов?

Защита прав потерпевших: «противники» и «союзники». Ключевая роль органов прокуратуры в обеспечении прав потерпевших

В любом уголовном процессе есть стороны обвинения и защиты. По большому счету, если суд, в соответствии с действующим УПК обеспечит соблюдение всех принципов уголовного судопроизводства, то ни у кого не должно возникнуть сомнений в правосудности, то есть законности, обоснованности и справедливости судебного приговора, независимо от обвинительного или оправдательного его характера.

Соблюдение хотя бы двух принципов: осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст.23) и всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст.24). В этом также должен быть заинтересован и процессуальный «противник» потерпевших - сторона защиты. А о соблюдении других принципов пусть «болит голова» у подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их защитников.

Действующий УПК (п.2 ст.7) объединяет органы уголовного преследования, а также потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца, их законных представителей и представителей в одну «команду» - сторону обвинения.

Ключевой фигурой в этой «команде» как на стадии досудебного расследования (производства), так и в судебном процессе объективно должен являться процессуальный прокурор и (или) государственный обвинитель.

Практика свидетельствует, что самостоятельная защита потерпевшим своих прав и интересов, пусть даже их представляют самые «зубастые» представители-адвокаты, становится чрезвычайно затрудненной, если надзирающий прокурор или

государственный обвинитель по каким-то причинам проявляет «сочувствие» стороне, которую он по закону должен обвинять, либо озабочен исключительно стремлением заключить процессуальное соглашение в подозреваемым, о чём также упоминал Темирбулатов Серик Габдуллаевич. Хотя закон и не обязывает его, в отличие от суда, сохранять беспристрастность.

Показательным примером слаженной работы стороны обвинения является ставший скандально известным процесс в Турксибском районном суде города Алматы, завершившийся вынесением сурового обвинительного приговора по факту изнасилования и пыток в ЛА 155/18 осужденному Хакимову. И потерпевшая Наталья Слекишина, и её адвокат Айман Умарова отметили, что, к сожалению, бывает очень редко, бескомпромиссную позицию органов уголовного преследования и государственного обвинения, не поддавшихся огромному, в основном непроцессуальному, давлению со стороны администрации колонии и вышестоящих чиновников уголовно-исполнительной системы.

«Огромное спасибо хочу сказать прокуратуре», - сказала потерпевшая представителям СМИ.

Хотелось бы, чтобы подобные примеры стали обычным, а не из ряда вон выходящим явлением. Отрадно отметить, что руководство Генеральной прокуратуры в лице её нового руководителя именно на это и ориентирует нижестоящих прокуроров.

Хотя есть и обратного рода примеры.

Сейчас скандальный характер в связи с публикациями в СМИ приобрела ситуация, связанная в досудебным расследованием уголовного дела по факту гибели под колесами автомашины в городе Алматы 11 июня 2016 года восьмилетнего мальчика Бориса Васильченко.

Только после отчаянного обращения матери погибшего Натальи Музыка к общественности через социальные сети стало известно, что ещё 4 августа 2016 и.о следователя СУ ДВД города Алматы Н.Токынбаев вынес постановление о прерывании сроков досудебного расследования на основании п.1 ч.7 ст.45 УПК РК в связи с неустановлением лица, совершившего уголовное правонарушение. Будто кто-то ещё, кроме управлявшей автомашиной водителем Калиевой, мог попасть под подозрение по этому делу.

И только после «скандала» (в кавычках) надзирающая районная прокуратура 9 ноября 2016 года отменила незаконное постановление и направила уголовное дело для производства дополнительного расследования в ДВД города Алматы. А в отношении дознавателя Токынбаева Н. (по сообщению прокуратуры города Алматы) вынесен акт прокурорского реагирования, поскольку он не выполнил требования УПК (не уведомил участников процесса о прерывании (скорее всего и прокурору не направил уведомление в течение 24-х часов, как того требует закон); не ознакомил потерпевшую с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертных исследований и пр.).

Но только поможет ли сейчас запоздалая реакция надзорного органа защитить права потерпевшей стороны в полной мере? Ведь все мы знаем, что для качественного расследования подобного рода происшествий, как и преступлений против личности (убийств, изнасилований и т.п.), очень важным является КАЧЕСТВО произведенных первоначальных следственных действий!!!

Мы можем много говорить о проблемах несовершенства нашего процессуального законодательства (и, кстати, в основном о них и говорим).

Но негативная правоприменительная практика творится не на основе закона, а вопреки его требованиям. Действия дознавателя Токынбаева и ему подобных тому пример.

То есть уголовную правоприменительную практику формируют люди: дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, адвокаты и др.

И любое благое начинание в этой сфере так или иначе сталкивается с проблемой нехватки профессиональных компетентных добросовестных грамотных КАДРОВ.

В нашей современной истории последним поколением прокурорских работников, имевших опыт следственной работы, является как раз моё поколение, работавшее следователями до 1995 года. Я считаю, что одной из основных причин низкого качества прокурорского надзора (это моё личное мнение) на стадии досудебного производства является то обстоятельство, что этот надзор осуществляют прокуроры, сами никогда не работавшие следователями и не видевшие в глаза уголовного дела в процессе его создания. Этот «недостаток» усугубляется и общей «деградацией» высшего образования, в частности и юридического,.

ВЫВОД: нужна переподготовка лиц, которые являются процессуальными прокурорами, а на это требуется определенное время.

Ту же самую проблему нужно решать со следственными судьями и государственными обвинителями.

Может быть стоит подумать (и отразить в Предложениях данной экспертной встречи) над разработкой на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК специального курса для переподготовки и подготовки в течение 2017-2019 годов всех лиц, которые будут процессуальными прокурорами, государственными обвинителями и следственными судьями в новой европейской модели? Только тот, кто успешно пройдет переподготовку и подготовку (наряду с параллельной проверкой моральных и деловых качеств) и получит соответствующий документ («сертификат качества»), сможет впоследствии адаптироваться к реализуемой в Казахстане модели уголовного процесса.

(Ведь сейчас, в ходе внедрения нового УПК мы просто назвали тех же, прокуроров - процессуальными прокурорами и гособвинителями), а тех же судей - следственными судьями, ничего не изменив по существу и не улучшив пока кардинально качество их работы).

Представляется необходимым сделать ещё шаги в сторону увеличения независимости и значимости следственного судьи, установлении автономности следственных судей от судов общей юрисдикции во избежание смешения функций отправления правосудия и контроля за досудебным производством, а также на усиления возможностей в развитии действительной состязательности сторон в уголовном процессе.

Необходимо уделить внимание и проблемам подготовки будущих прокурорских, следственных, судейских, адвокатских кадров. (Как-то на встрече со студентами выпускных курсов юридических вызов города Алматы я задал вопрос сидящим с зале студентам (их было человек 350-400): поднимите, пожалуйста, руку те из вас, кто хоть раз был на судебных процессах в суде любой инстанции? Поднялось 2-3 руки. А ведь эти студенты хотят быть адвокатами, прокурорами, судьями).

К чему я это?

Наверное, нужно серьезно подойти к возрождению или (если он существует) повышению отдачи института практики студентов юрфаков в органах прокуратуры и судах, чтобы к моменту выпуска

и получения диплома они уже в достаточной степени представляли себе, чем занимаются процессуальные прокуроры и гособвинители, а также следственные судьи.

(Я могу судить об эффективности такой практики исходя из своего личного опыта, когда я, являясь студентом юрфака Томского государственного университета, дважды за период обучения проходил полноценную практику в прокуратуре города Щучинска Кокчетавской области. В 1987 году (через 2 года после окончания вуза) на базе полученных знаний и этой практики победил в республиканском смотре-конкурсе следователей прокуратуры, посвященном 70-летию юбилею известной даты).

И последнее. В новом УПК РК появилась очень нужная статья 173 (фонд компенсации вреда потерпевшим). Правда пока не действует, поскольку «положения статьи 173 о фонде компенсации вреда потерпевшим вводятся в действие после введения в действие законодательного акта о фонде компенсации вреда потерпевшим».

Насколько мне известно, проект соответствующего закона уже находится на рассмотрении в Мажилисе Парламента. Осмелюсь выразить надежду, что при обсуждении и принятии этого закона парламентариям удастся примерить на себя «рубашку» потерпевшего и отойти от главенствующего пока везде стереотипа первоочередной защиты интересов государства, его органов и бюджета.

О реальности опасности возможного «выхолащивания» идеи фонда и сокращения возможных источников его наполнения свидетельствует хотя бы такой, ставший известным широкой общественности, факт. 29 сентября т.г. на пресс-конференции в СЦК председатель правления АО «Информационный учетный центр» Жанасыл Оспанов заявил, что все конфискованные у осужденных чиновников объекты, которые поступают в государственную собственность в рамках уголовных дел, в первую очередь предлагаются государственным органам. (МИА "Казинформ").

Практически все громкие уголовные процессы в стране, закончившиеся суровыми обвинительными приговорами, в качестве дополнительной меры наказания содержат конфискацию имущества осужденных на многомиллиардные суммы. Конфискация применяется и в отношении имущества лиц, признанных судом преступниками, от действий которых

пострадали физические и юридические лица, но никак не государство.

Совершенно очевидно, что ни средства от реализации конфиската, ни суммы штрафов, становящихся популярной мерой уголовного наказания, до потерпевших от преступлений вообще могут не дойти в силу приоритетности интересов государственного бюджета.

Думаю, что у законодателей есть все основания и возможности для того, чтобы найти необходимый «компромисс» и в этом вопросе: ведь пострадавшие в результате преступных посягательств на личность, здоровье, имущество, права и охраняемые законом интересы, даже жизнь, в подавляющем большинстве не нарушали никаких законов, платят налоги и вправе рассчитывать на защиту и поддержку своего государства. Государства, которое в Конституции провозгласило, что высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы.

В качестве дополнения к розданным участникам Предложениям экспертной встречи, посвященной статусу потерпевшего и свидетеля, я хотел бы подчеркнуть, что потерпевший — центральная фигура уголовного процесса, поскольку именно его права и законные интересы задеты и нарушены преступлением. Необходимо признать, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью подлежат исключительной охране законом. Государство должно обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Нужно считать, что цель уголовного процесса в целом и правосудия, в частности, является не достигнутой, если по делу в максимальной степени не обеспечено соблюдение прав потерпевшего и не возмещен ущерб или вред, причиненные ему преступлением.

Благодарю за внимание.

Журсимбаев С.К.

**Доктор юридических наук,
профессор**

Необходимо, прежде всего, констатировать, что действующий уголовно-процессуальный закон стал максимально ближе к международным стандартам, а введенные новеллы существенно упростили и ускорили работу органов расследования, еще больше усиливая гарантии защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

Но жизнь не стоит на месте, требуя постоянного мониторинга и с учетом правоприменительной практики своевременного внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон.

В этом плане очень актуален вопрос, вынесенный Генеральной прокуратурой на обсуждение «круглого стола». Только вместо слова «потерпевший» было бы более справедливым акцент сделать на «жертвах преступлений», поскольку на практике многие пострадавшие лица подолгу не в состоянии добиться признания их потерпевшими. Общеизвестно, что, согласно ст.71 УПК РК, лицо признается потерпевшим только после вынесения соответствующего постановления. Так что жертва преступления вынуждена долго и терпеливо ждать, когда на это смилостивится лицо, ведущее расследование.

Потерпевший является одной из центральных фигур в уголовном судопроизводстве, имеющей личный уголовно-правовой и гражданско-правовой интерес. Вопросы защиты прав граждан, пострадавших от преступлений, имеют особую социальную значимость. До недавнего времени в науке и на практике, как правило, чаще говорили о защите прав обвиняемых, задержанных и арестованных от произвола правоохранительной системы, не уделяя достаточного внимания положению потерпевшего, не учитывая приоритетные интересы граждан, пострадавших от преступления.

Да и нормы международного права регламентируют права подозреваемых и обвиняемых с особой тщательностью, а права

жертв преступлений указаны в общих чертах. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой ООН 29 ноября 1985 г., под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенные ущемления их основных прав. Лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой.

По существу жертв преступлений значительно больше, чем потерпевших. У термина «потерпевший» иной правовой смысл, нежели у термина «жертва преступления». Если потерпевший – процессуальная фигура, то жертва преступления не только то конкретное физическое лицо, против которого направлено зарегистрированное посягательство, но это и все его близкие, члены семьи, потому что они несут и имущественный, и моральный ущерб. То есть социальный масштаб проблемы не ограничивается числом зарегистрированных или вычисленных потерпевших.

Сейчас в ряде стран приняты и действуют законы, направленные на защиту пострадавших от криминальных действий.

В Соединенных Штатах Америки система специализированной практической помощи жертвам преступлений возникла во второй половине 1960-х годов в виде разрозненных общественных структур. В 1990 году принят Федеральный закон США, в котором выделены основные принципы судопроизводства в отношении жертв преступлений. Декларировано право на справедливое и уважительное отношение к потерпевшим с соблюдением достоинства личности и конфиденциальности; право на защиту от обвиняемого; право быть информированным о судебном заседании, представлять свои интересы и быть выслушанным; право на реституцию и, наконец, на информацию об обвинении, приговоре, об отбывании наказания преступником и дате его освобождения из заключения.

В Великобритании целях обеспечения безопасности потерпевших создана специальная Служба безопасности жертв преступлений.

В Германии действует специальный закон о защите и помощи жертвам преступлений.

Наиболее развита система восстановления прав жертв преступлений и террористических актов во Франции. В июле 1983

года был принят Закон «Об усилении защиты жертв преступлений», который расширил круг лиц, имеющих право на компенсацию. Он указал, что компенсация выплачивается не только тому лицу, которое пострадало от преступления, но и лицу, которому был причинен телесный или моральный ущерб. В 1984 г. был создан Национальный институт помощи жертвам преступлений.

Мировое сообщество, придавая важное значение данной проблеме, ежегодно отмечает 22 февраля Международный день защиты жертв преступлений. (В этот день в 1990 году правительство Великобритании приняло «Хартию жертв преступлений»).

В Казахстане тоже принят ряд законодательных актов. В частности, норма о том, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» закреплена в п.2. ст.13 Конституции Республики. Принят закон от 5 июля 2000 г. «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», а также есть нормы в УПК о правах потерпевшего (ст.71 УПК РК) и о фонде компенсации вреда потерпевшим (ст.173 УПК РК).

Также в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права предусмотрено расширение категорий уголовных дел, по которым уголовное преследование и обвинение в суде может осуществляться в частном, а также частно-публичном порядке.

Однако правоприменительная практика показывает, что мы не избавились от прежней советской психологии, что, мол, потерпевшего защищает государство в лице правоохранительных органов и ему особых прав не надо. У нас основной акцент в законе сделан на праве потерпевшего на примирение. Но не учтено, что потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и он должен иметь право на защиту своих интересов, которые могут отличаться от интересов прокурора.

Ощущение личной незащищенности наших граждан подрывает доверие к государственной власти, сужает общественный потенциал в наведении правопорядка, усиливает социальную напряженность. Поэтому защита пострадавших одновременно и правозащитная и антикриминальная.

Резюмируя вышеизложенные, предлагаются на рассмотрение следующие конкретные предложения:

1. О введении нового участника уголовного судопроизводства – «заявителя». Если термин «процесс» от латинского «processus» - означает продвижение, прохождение, то именно заявление,

обращение пострадавшего лица является источником возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, собственно по его инициативе начинается досудебное расследование и его показания являются источником доказательств. Поэтому он должен иметь определенные права, в частности, на принятие от него заявления, документов и их своевременную регистрацию, а также получать копию документов на право обжалования в порядке ст.109 УПК РК о признании его участником уголовного процесса.

Отсутствие заявителя среди участников уголовного процесса отрицательно отражается и на вопросах, связанных с обеспечением его безопасности в уголовном процессе, поскольку в ст.97 УПК РК речь идёт об обеспечении безопасности потерпевшего, а не заявителя.

Правительство Казахстана недавно приняло постановление о выплате вознаграждений за информацию, позволившую предотвратить или пресечь акт терроризма. Лицам, предоставившим такие данные, выплатят денежное вознаграждение в размере от 750 до 1000 МРП, что составляет от 1 590 750 до 2 121 000 тенге. Естественно, безопасность таких лиц должна быть обеспечена незамедлительно в рамках уголовного процесса.

2. В ст.71 УПК РК внести изменения и указать, что права потерпевшего возникают с момента подачи заявления, сообщения об уголовном правонарушении и регистрации в Едином реестре досудебных расследований. Тем более в п.3 данной статьи есть норма, позволяющее органу, ведущему уголовный процесс, своим постановлением в любое время прекратить участие лица в качестве потерпевшего, если в ходе уголовного процесса будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в этом положении.

Своевременное признание потерпевшим должностным лицом, ведущим производство по делу, позволяет жертве преступления использовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом возможности влиять на ход расследования, что является основной гарантией реализации потерпевшим права на доступ к правосудию.

3. Согласно п.2 ст.13 Конституции Республики, «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод», а в п.3 ст.12 УПК РК закреплена норма о том, что «государство обеспечивает каждому доступ к правосудию». Однако на практике недостаточно четко разработан эффективный механизм правовой защиты лиц, пострадавших от преступлений. Интересы их выражаются в потребности в защите жизненно важных для их ценностей - обеспечение доступа к правосудию и возмещение вреда,

причиненного преступлением. Поэтому необходимо реально обеспечить возможность судебной защиты в соответствии с требованиями международных стандартов процедуры, поскольку право на суд является важной составляющей принципа «верховенства права».

В связи с тем, что в уголовном судопроизводстве бремя обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства от имени государства возложено на органы уголовного преследования и их должностных лиц, следует более конкретно указать на обязанности властных субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу, реально обеспечить возможность судебной защиты в соответствии с требованиями международных стандартов процедуры, поскольку право на суд является важной составляющей принципа «верховенства права».

4. В соответствии со ст.337 УПК РК в ходе судебного следствия или судебных прений, если государственный обвинитель отказывается от обвинения, а потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Поэтому представляется справедливым предоставить такое же право потерпевшему и в досудебном производстве. В связи с этим необходимо расширить перечень преступлений, предусмотренных в ч.2 ст.32 УПК РК, по которому пострадавшее лицо вправе обратиться в суд в частном порядке.

А по делам частного-публичного обвинения, в случае прекращения досудебного производства, орган, в производстве которого находилось уголовное дело, обеспечивает лица, пострадавшего от уголовного правонарушения, копиями заверенных следственных и процессуальных документов, в целях реализации его конституционных прав на судебную защиту прав и свобод. В этом плане было бы большим подспорьем для сбора доказательств потерпевшему введение института частного детектива, о необходимости которого было указано еще в Указе Главы государства «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» от 17 августа 2010 года и в его Послании народу Казахстана от 27 января 2012 года. Во исполнение данного поручения Правительство еще своим постановлением от 30 мая 2013 года внесло на рассмотрение Мажилиса Парламента проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности». Но если Глава государства передумал, то следует разъяснить населению, чтобы не сложилось мнение об игнорировании его

указания депутатским корпусом. Следует напомнить, что частное сыскное агентство существует в мире с 1834 года, а в России – почти четверть века, с момента принятия Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 года.

Еще более надежный механизм, реально обеспечивающий защиту конституционных прав граждан – это возможность обращения лиц в международные инстанции. Наши самые ближайшие соседи – Россия, еще в 1993 году ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека, и их граждане могут обращаться за восстановлением своих прав не только в свой Конституционный суд, которого у нас нет, но и в Страсбург, в Европейский суд по правам человека. Видимо настало время более активно инициировать этот вопрос.

За эти годы наши суды достаточно окрепли введением различных специализированных судов, материально-техническим обеспечением, совершенствованием судебных инстанций, что позволяет обеспечить надежность принятых судебных актов и не бояться внешнего контроля.

В целом, потерпевший должен стать центральной фигурой судопроизводства, а защита его интересов – стержнем правосудия и основополагающим принципом уголовной политики государства.

ДИСКУССИИ, ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТА РЕКОМЕНДАЦИЙ

Шуменова Р.Т.

**Профессор кафедры
специальных юридических
дисциплин Академии
правоохранительных
органов при ГП РК,
д.ю.н., ассоциированный
профессор**

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее Концепция) одним из основных направлений развития уголовно-процессуального права определила дальнейшее совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям. Кроме того, в Концепции поставлена задача по дальнейшему развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе.

Внесенные в УПК РК новеллы, касающиеся процессуальных статусов потерпевших и свидетелей, обеспечивают не только процессуальные гарантии защиты конституционных прав указанных участников уголовного процесса, но и способствуют реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Обоснованием такого вывода является следующее.

В соответствии с УПК РК представителем потерпевшего могут быть адвокаты, правомочные в силу закона представлять в уголовном процессе законные интересы потерпевшего и допущенные к участию в нем постановлением органа, ведущего уголовный процесс.

Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или не владеющих языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в процессе привлекаются их законные представители и представители.

В таких случаях в качестве представителя потерпевшего допускается адвокат, избранный потерпевшим либо его законным представителем. В случае, если адвокат не приглашен самим потерпевшим или его законным представителем, участие адвоката обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, путем вынесения постановления, обязательного для профессиональной организации адвокатов или ее структурного подразделения. Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе рекомендовать пригласить в качестве защитника конкретного адвоката.

Оплата труда адвоката в случае отсутствия у потерпевшего или его законного представителя средств, производится за счет бюджетных средств.

Представитель потерпевшего, в том числе и его адвокат вправе, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка о неразглашении сведений, составляющих коммерческую и иную охраняемую законом тайну, собирать доказательства, а именно:

1) истребовать справки, характеристики, иные документы от юридических лиц.

Справки, характеристики и иные документы могут быть истребованы представителем потерпевшего от государственных органов, общественных объединений, а также иных юридических лиц. Указанные юридические лица обязаны представить представителю потерпевшего запрошенные ими документы или их заверенные копии в течение десяти суток.

2) инициировать на договорной основе производство судебной экспертизы;

3) направлять запросы в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы;

4) привлекать на договорной основе специалиста;

5) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к уголовному делу, в том числе с использованием научно-технических средств.

Сведения, как в устной, так и письменной форме либо в форме электронного документа, а также предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить потерпевший и его представитель.

Таким образом, потерпевший в лице своего представителя наделен правом собирать доказательства, тем самым его права по собиранию и представлению доказательств в уголовном процессе

уравниваются с аналогичными правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Однако имеются и отличия в оплате адвоката за счет бюджетных средств. Если подозреваемому, обвиняемому, подсудимому бесплатная помощь адвоката осуществляется в тех случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый об этом будут ходатайствовать, то оплата труда адвоката потерпевшего за счет бюджетных средств обеспечивается лишь в конкретно определенных законом случаях (ч. 2 ст. 76 УПК РК).

Относительно процессуального положения свидетеля. На сегодняшний день в соответствии с УПК РК различаются два вида свидетеля. Это обычный, в классическом его виде, «свидетель» и «свидетель, имеющий право на защиту». Свидетель имеет право давать показания в присутствии своего адвоката, имеет право заявлять ходатайства, касающиеся его прав и законных интересов. Из смысла этой нормы – ч. 3 ст. 78 УПК РК - следует, что адвокат осуществляет лишь консультационную функцию, иными правами он не обладает. Свидетелю обеспечивается возмещение расходов, понесенных им при производстве по уголовному делу.

Свидетель, имеющий право на защиту, в отличие от обычного свидетеля, вправе представлять доказательства. Свидетель, имеющий право на защиту, вправе иметь защитника, который обладает аналогичными полномочиями по сбору доказательств, что и защитник подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, и представитель потерпевшего. Таким образом, права подозреваемого и свидетеля, имеющего право на защиту, максимально уравниваются в рамках собирания и представления доказательств (ч. 3 ст. 122).

Однако сравнительный анализ статей 66-70 УПК РК показывает то, что эти нормы не коррелируют между собой. С одной стороны говорится о том, что защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 66), с другой стороны, из смысла ст. 70 следует, что полномочия защитника распространяются только на защиту интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных. Содержание данной нормы указывает, что полномочия защитника на свидетеля, имеющего право на защиту, не распространяются. Более того, части 3 и 4 ст. 122 не согласуются между собой: часть 3 перечисляет действия защитника (адвоката

свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного) по собиранию доказательств, однако часть 4 гласит: «Сведения как в устной, так и письменной форме либо в форме электронного документа, а также предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу вправе предоставить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также любые граждане и организации» - и в этом перечне отсутствует свидетель, имеющий право на защиту. Из части 4 ст. 122 УПК РК следует, что собранные доказательства свидетель, имеющий право на защиту, представить в орган, ведущий уголовный процесс, не может, тогда как п. 9 ч. 6 ст. 78 УПК РК обеспечивает его право «представлять доказательства».

Таким образом, нормы уголовно-процессуального права обеспечивают процессуальные гарантии защиты конституционных прав потерпевшего и свидетеля. В частности, потерпевший в лице своего представителя, а также свидетель, имеющий право на защиту, в лице своего защитника, наделены одинаковыми с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым правами по собиранию и представлению доказательств в ходе всего уголовного процесса. Вместе с тем отмечается и некоторая несогласованность и противоречивость норм в регламентации участия свидетеля, имеющего право на защиту, в процессе доказывания.

Кроме того, потерпевшему бесплатная квалифицированная юридическая помощь, при отсутствии у него средств, обеспечивается только в том случае, если он является несовершеннолетним или не владеет языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, тогда как подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, оправданному участие защитника обеспечивается обязательно при первом же их ходатайстве.

Потерпевший, если он не подпадает под ч. 2 ст. 76, и свидетель, имеющий право на защиту, в тех случаях, когда у них нет средств для оплаты адвоката, лишены возможности воспользоваться большими возможностями по собиранию доказательств. Бесплатная квалифицированная юридическая помощь им не предоставляется.

Данное положение говорит о том, что задача «предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим,

свидетелям», поставленная в Концепции, выполнена не в полной мере.

Айткалиева Х.К.

**Адвокат коллегии адвокатов
г.Астаны**

Я хотела бы выразить свое несогласие с некоторыми положениями. Понятие ассоциированного свидетеля есть в мире и успешно практикуется. Свидетель, имеющий право на защиту, - это лицо, в отношении которого имеется слабое подозрение и он наделен определенным кругом прав позволяющие ему защищаться до момента признания его подозреваемым.

Действующий УПК не установил момент признания лица подозреваемым, то есть не установлен срок, в течение которого лицо должно быть признано подозреваемым. На практике имеет место признание лица подозреваемым по окончании досудебного производства, когда сторона обвинения в полной мере реализовала свое право на сбор доказательств, а подозреваемый бездействовал все это время, так как он был просто свидетелем.

Также необходимо обратить внимание, что лицо, которое признается подозреваемым практически сразу лишается право работать. Например, в декабре прошлого года мой подзащитный, чьи интересы я представляла в ДГД, вынужден был уволиться, так как ему было предложено написать заявление об увольнении по собственному желанию. На сегодняшний день данное уголовное дело, где мой подзащитный был лишь свидетелем, прекращено. Лишь из-за того, что он был вовлечен в орбиту уголовного дела его, вынудили написать заявление об увольнении. Другой пример касается сотрудника ДГД, который был приглашен в КНБ для допроса в качестве свидетеля. После чего, ему было предложено написать заявление об увольнении по собственному желанию без даты и взять отпуск без содержания.

Кроме того, необходимо наладить практику, привлечения к ответственности лиц подающих заявление за ложный донос.

Необходимо усилить ответственность за заведомо ложный донос. Лица, которые были незаконно привлечены к уголовной ответственности, подают заявления о привлечении за ложный донос, но их заявления остаются без должной реакции со стороны правоохранительных органов.

Прошу также принять во внимание, что не целесообразно как здесь предлагается, признавать потерпевшим с момента регистрации заявления в ЕРДР, поскольку для признания лица потерпевшим необходимо собрать достаточное количество доказательств о том, что ему причинен ущерб. В этой связи есть смысл рассмотреть вопрос о том, что с момента регистрации заявления в КУИ до момента регистрации заявления в ЕРДР установить срок свыше 24 часов, если следствию не хватает времени собрать доказательства.

Кроме того, необходимо обратить внимание на изменения, предлагаемые в ст. 199 УПК, в соответствии с которыми показания свидетеля предлагается фиксировать на видеокамеру и в последующем не допрашивать его в суде. Я считаю, что данное предложение полезно с точки зрения экономии времени, но нарушается право свидетеля на защиту. В соответствии со ст. ст. 64, 65 УПК РК подозреваемый вправе ходатайствовать о допросе показывающего против него свидетеля, вызове, допросе в качестве свидетеля, на очную ставку. Здесь также предлагается, чтобы не проводилась очная ставка свидетеля с подозреваемым. Я хочу отметить, что подозреваемый имеет право допрашивать свидетеля, который на него указывает в суде, тем самым обеспечивается требование уголовно-процессуального законодательства о непосредственности и устности судебного разбирательства. Соответственно свидетель, допрошенный в ходе досудебного производства, должен быть допрошен в суде независимо от того, что его показания зафиксированы на видеокамеру, что является незаконным. Поэтому, улучшая права потерпевшего не нужно ухудшать права стороны защиты, что является недопустимым.

Люди не желают быть свидетелями, так как избегают прямого контакта не с подозреваемым, в связи с тем, что на свидетеля оказывается давление даже в присутствии адвоката. Сейчас стало модным не приглашать адвоката для допроса, так как его просто пропускают на допрос.

По потерпевшим я хотела бы отметить, что при регистрации заявления необходимо ему сообщать о его правах, то есть его должны предупредить за ложный донос. Когда задерживают подозреваемого, ему разъясняют его права (правило миранды).

Поэтому наподобие данного правила должно существовать и в отношении потерпевшего.

Считаю также необходимым разработать правила надлежащего поведения сотрудников полиции при обращении с заявителями, которые будут обязательными для исполнения, нарушение которых должны повлечь определенные последствия для сотрудника.

Необходимо также незамедлительно вручать потерпевшему постановление о производстве экспертиз, таких как судмед экспертиза, биологические, геномные, психолого-психиатрические и другие виды, которые необходимо проводить на первом этапе. Прошу обратить внимание на это предложение, так как на практике имеют место случаи, когда из-за ненадлежащего сбора доказательств дела не доходят до суда и прекращаются.

Также необходимо обеспечить беспрепятственное прохождение экспертиз. К примеру, Мусинова Ж. открыто сообщала, что она не могла попасть ни в одну из больниц, так как ее не принимали, не осматривали, из-за криминала. Поэтому орган уголовного преследования должен был ей обеспечить возможность пройти обследование и если необходимо организовать транспорт для перемещения пострадавшей в больницу. До допроса потерпевшего по делам против личности, я считаю необходимо обеспечить право на беседу с психологом и фиксировать показания не только свидетеля, но и потерпевшего с использованием научно-технических средств во избежание искажения показаний потерпевших. Поэтому с предложением о фиксации показаний свидетеля на видеокамеру я полностью согласна, так как это необходимая вещь. Нет необходимости все переписывать на бумажный протокол, тем более, что большая часть показаний свидетеля не отражается в нем. Необходимо обеспечивать надлежащий осмотр места происшествия, сбор и закрепление доказательств, своевременное получение медицинских доказательств. Необходимо закрепить законодательно, что тщательный сбор медицинских судебных доказательств является важной обязанностью государственных учреждений и правоохранительных органов.

Предлагаю разработать методические рекомендации по расследованию половых преступлений, в которых необходимо предусмотреть алгоритм действий, которые сотрудник полиции обязан выполнять при поступлении заявления о сексуальном насилии. Предлагаю внедрить в Министерстве здравоохранения использование руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких бесчеловечных и

унижающих достоинство видов обращений и наказаний по стамбульскому протоколу с целью документирования следов насилия. Клинический протокол диагностики и лечения сексуального насилия разработан Общественным фондом «Амансаулык» и согласован с Министерством здравоохранения, но на сегодняшний день не используется. Необходимо также разработать правила акушерско-гинекологической экспертизы. Мы столкнулись с такой проблемой, когда маленькие дети не были своевременно осмотрены из-за того что у нас в стране оказывается есть только один детский гинеколог, который находится в Астане и всегда занят. Дети должны быть осмотрены только детским гинекологом, так как их осмотр отличается от осмотра взрослой женщины. Необходимо обеспечить конфиденциальность личных данных, адрес проживания, прописки, места работы, ИИН потерпевших, поскольку на них при ознакомлении стороны защиты с материалами уголовного дела может оказываться определенное давление. К примеру, были факты когда сторона защиты приходила на работу и сообщали, что женщина была изнасилована.

Законодательство должно предусматривать своевременные оперативные процессуальные действия для увеличения возможности расследовать такие дела.

Я также считаю, что право потерпевшего на защиту должно обеспечиваться в первую очередь тем, в отношении которых совершено преступление против личности, так как в тех делах, где имеется имущественный ущерб, лица менее ущемлены. Все следственные действия в отношении лица, против которого совершено преступление против личности, проводятся в первые сутки. Лицо в это время находится в состоянии сильнейшего психологического стресса, в связи с этим необходимо обеспечивать им возможность участия адвоката и консультацию психолога.

Для потерпевших необходимо обеспечить незамедлительный доступ к комплексным услугам, включая тестирование на беременность, срочную контрацепцию, услуги по проведению аборта, лечение заболеваний, передающихся половым путем, лечение телесных повреждений, последующую профилактику и психосоциальное консультирование за счет государства. Необходимо предписать, что такой доступ не должен быть обусловлен фактом обращения в полицию потерпевшей, то есть, если женщина обратилась в больницу и сообщила, что в отношении нее имело место насилие, она должна иметь возможность получить этот комплекс услуг.

Предлагаю предусмотреть оплачиваемый отпуск, так как, к примеру, женщина, в отношении которой имело место насилие, постеснялась пойти на работу и из-за прогулов ее потом уволили. Поэтому потерпевший должен иметь оплачиваемый отпуск продолжительностью хотя бы до 10 дней.

Работа Единого центра реагирования для потерпевших от преступлений должна быть схожа с принципом работы службы 911 в США, которая обеспечила бы взаимодействие оператора со всеми необходимыми службами. Это в свою очередь будет реальной помощью по одному звонку.

Спасибо за внимание.

Бейсекеев Н.А.

**Адвокат коллегии адвокатов
г.Астаны**

Я хотел бы высказаться по вопросу депонирования. Когда разрабатывался Уголовно-процессуальный кодекс и шло его обсуждение, я был противников подобной нормы по одной простой причине.

На мой взгляд, нарушается принцип состязательности и равноправия сторон. Если сторона обвинения имеет возможность допросить лицо, которое свидетельствует против подозреваемого или в отношении которого подано заявление, то подозреваемый или лицо, в отношении которого поступило заявление, лишается такой возможности, как на стадии досудебного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

Поэтому я хотел бы, чтобы этот вопрос не расширялся, как это было сделано в предложении, где депонирование должно происходить в отношении еще большего круга участников уголовного процесса, а был рассмотрен вопрос о том, чтобы привести уголовно-процессуальное законодательство к общим правилам уголовного процесса, то есть к принципам. В частности, как я уже отметил, это принцип состязательности и равноправия сторон, и, как отметил мой коллега, принцип непосредственности и устности, то есть возможность всех участников процесса допрашивать всех людей непосредственно на судебном следствии.

СПРАВКА ПО 2-МУ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМУ ФОРУМУ

17 ноября Академией правоохранительных органов совместно с Аппаратом Генеральной прокуратуры проведена экспертная встреча в рамках 2-го Криминологического форума «Қосшыдағы пікір алмасу - Дискуссии в Косшы» на тему: «Почему не хотят быть свидетелем», «Потерпевший: надёжно ли защищены его права?». Мероприятие организовано при поддержке Европейского Союза.

В ходе обсуждений отмечена необходимость полноценной поддержки жертв преступлений. Затронуты темы состоятельности уголовного процесса, повышения реальной роли адвоката в процессе и учета мнения потерпевших по вопросам, затрагивающим их права и интересы.

I. «Потерпевший: надёжно ли защищены его права?»

Со времени действия Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР понятие потерпевшего не претерпело существенных изменений.

Так, в УПК КазССР потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Согласно УПК от 1997 г. и 2014 г., потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. При этом лицо также признается потерпевшим и в случаях, когда вред ему нанесен запрещенным Уголовным кодексом деянием, совершенным невменяемым.

В Уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан в сравнении с УПК КазССР права потерпевшего были расширены и детализированы. Его наделили правами: знать о предъявленном подозрении и обвинении; давать показания на родном языке или языке, которым владеет; пользоваться бесплатной помощью переводчика; получать имущество, изъятое у него органом уголовного преследования в качестве средства доказывания или представленное им самим, а также принадлежащее ему имущество, изъятое у лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, получать принадлежащие ему подлинники документов; знакомиться с протоколом судебного заседания, при этом вправе проставлять свои подписи в конце протокола, а при ознакомлении с частью протокола судебного заседания – в конце этой части; в случае применения аудио-, видеофиксации судебного заседания – в конце

протокола, подавать замечания на протокол; защищать свои права и законные интересы иными способами, не противоречащими закону; знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения.

Вышеизложенное свидетельствует, что государством последовательно принимались законодательные меры по усилению правовой защиты прав граждан, пострадавших от преступлений.

В то же время, при разграничении функций обвинения и защиты, а также с целью избавиться от ряда советских рудиментов процесса, в том числе обвинительного уклона, был создан определенный перекося в сторону расширения прав подозреваемых и обвиняемых.

Правовой статус пострадавших от преступлений отошел на второй план. Тогда как в первую очередь государство должно защищать наших граждан от преступных посягательств на их жизнь, здоровье, собственность, права и свободы. Поэтому законом предусмотрена обязанность органа уголовного преследования обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением (ч.2 ст.34 УПК).

Однако эффективность работы по возмещению ущерба гражданам за последние два года снизилась.

Так, больше всего люди страдают от корыстно-насильственных преступлений (кражи, мошенничества, грабежи, разбои, вымогательства), удельный вес которых в общей структуре преступности составляет порядка 70%.

Согласно статистике, в 2014 году на досудебной стадии уголовного процесса по корыстно-насильственным преступлениям (кражи, мошенничества, грабежи, разбои, вымогательства) возмещаемость ущерба составляла 73,4% (9,694 млрд. тг. из 13,200 млрд. тг.).

При этом в 2015 году по указанным видам преступлений возмещено только 23,7% (6,159 млрд. тг. из 20,006 млрд. тг.), в 2016 году – 26,6% (9,696 млрд. тг. из 36390 млрд. тг.).

Кроме того, орган расследования на практике не всегда признает жертву преступления потерпевшим своевременно, чем нарушаются права последнего.

Имеют место факты, когда жертвы преступления обращаются в различные инстанции для признания их потерпевшими по делу.

Исходя из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, потерпевший, также как и подозреваемый (обвиняемый), должен быть сразу наделен соответствующим статусом, чтобы иметь равные правовые возможности защищать свои права и исполнять обязанности.

Потерпевший, как участник процесса, сегодня является менее защищенным субъектом, чем подозреваемый.

К примеру, подозреваемый при отсутствии средств обеспечивается юридической помощью за счет государства, однако потерпевшему такое право не предоставлено (за исключением случаев, когда потерпевший является несовершеннолетним или не владеющим языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы).

По окончании досудебного расследования подозреваемый вправе снимать копии материалов уголовного дела с использованием научно-технических средств, потерпевший – нет.

Подозреваемый также вправе безотлагательно уведомляться органом, ведущим уголовный процесс, о принятии процессуальных решений, затрагивающих его права и законные интересы, за исключением вопросов, касающихся негласных следственных действий, а также получить их копии.

Однако потерпевший аналогичного права не имеет.

Указанный дисбаланс полномочий подозреваемого и потерпевшего не способствует полной реализации принципа состязательности и равенства сторон.

В этой связи в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года одним из приоритетов совершенствования уголовно-процессуального права определено дальнейшее совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям.

Таким образом, в настоящее время действующим законодательством в целом предусмотрены основные механизмы защиты прав потерпевших.

Однако на практике не всегда обеспечивается соблюдение этих требований закона.

Наряду с этим, в целях обеспечения принципа состязательности и равенства сторон требуются конкретизация отдельных норм и

устранение пробелов УПК, касающихся правового статуса потерпевшего.

Ощущение личной незащищенности наших граждан подрывает доверие к государственной власти, сужает общественный потенциал в наведении правопорядка, усиливает социальную напряженность.

В этой связи полагаем необходимым устранить дисбаланс между правами потерпевшего и подозреваемого.

II. «Почему не хотят быть свидетелем?».

Всем известно, что свидетель является одним из основных источников доказательств. Его показания могут повлиять как на вынесение справедливого приговора, так и на судьбы других участников уголовного процесса и их близких. Виновные не понесут заслуженного наказания или же вообще могут быть освобождены от уголовного преследования, так и невинные после заведомо ложных показаний свидетеля несправедливо будут привлечены к ответственности.

Но, как показывает практика, граждане, зачастую, не хотят участвовать в уголовном процессе в качестве свидетелей.

Причины разные. Люди не доверяют органам уголовного преследования ввиду грубого, неуважительного к ним отношения и непрофессионализма отдельных сотрудников правоохранительных органов. Боятся быть втянутыми в длительный процесс, беспокоятся о своей безопасности.

Длительные ожидания и неоднократные вызовы на допросы либо другие следственные действия отвлекают людей от их обычных занятий и работы. При этом расходы, связанные с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс, им не возмещаются.

Процессуальные издержки из этих сумм не взыскиваются. Отсутствует их учет (в отчетах КПСиСУ этот показатель не предусмотрен).

Все это вызывает недовольство граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, и негативное отношение к органам уголовного преследования и суду.

Правовой нигилизм и недоверие части граждан к правоохранительным органам влечет увеличение случаев отказа и уклонения от участия в судопроизводстве.

В связи с этим учеными предлагается изменить процессуальный порядок допроса свидетеля посредством обязательного введения видеозаписи на всех стадиях уголовного процесса.

Подобная практика будет эффективной превентивной мерой по предупреждению преступлений со стороны должностных лиц,

уполномоченных на проведение следственных действий, особенно на начальной стадии процесса, создаст дополнительные гарантии безопасности участникам уголовного процесса, в том числе свидетелям и потерпевшим.

Наряду с этим, люди, ставшие очевидцами преступления, давая показания органам следствия, стараются избегать прямых контактов с подозреваемым. Они беспокоятся за свою безопасность.

Поэтому необходимы реальные меры по защите свидетелей и гарантированию безопасности их близких, что повысит степень их доверия к институтам правосудия.

Орган следствия, не дожидаясь заявления свидетелей, при обнаружении угрозы их безопасности должен незамедлительно принимать соответствующие меры безопасности. Разбираться в каждом случае поступления информации об оказании давления на свидетелей, принуждении их к даче ложных показаний либо ограничению показаний. При наличии оснований начинать досудебное расследование (ч.5 ст.97 УПК).

Таким образом, непрофессионализм отдельных сотрудников правоохранительных органов, их грубое и неуважительное отношение к свидетелям и потерпевшим (вынужденное длительное ожидание следственных действий, нарушения этики, необоснованные вызовы и т.д.), а также боязнь последних за свою безопасность и быть втянутым в длительный уголовный процесс являются основными причинами их нежелания в нем участвовать.

С учетом изложенного, предлагается разработать комплекс правовых, организационных и практических мер, направленных на реальное обеспечение прав свидетелей и потерпевших, а также повышение доверия граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса, к органам уголовного преследования (прилагается проект Дорожной карты с комплексом соответствующих мероприятий).

III. Международное и национальное законодательство по вопросам защиты прав свидетелей и потерпевших.

Анализ международного законодательства показывает, что система мер защиты указанных участников процесса основана на международных стандартах и механизмах, закрепленных в различных Конвенциях, которые позднее имплементированы в национальное законодательство.

Одним из основных документов считается принятая 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью».

Декларация носит рекомендательный характер. Не подлежит подписанию и ратификации. Между тем, она содержит норму в подпункте «d» п. 6, рекомендующую принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести».

Указанный документ послужил основой для принятия 25 октября 2012 года Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза Директивы 2012/29/ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного Решения 2001/220/ПВД Совета ЕС. Целью Директивы является обеспечение получения жертвами преступлений информации, поддержки и защиты, а также обеспечение возможности их участия в уголовном судопроизводстве.

В Директиве закреплены основные права жертв преступлений (понимать и быть понятым; на получение информации с момента первого контакта с уполномоченным органом; на получение информации по своему делу; на устный и письменный перевод; на доступ к службам поддержки жертв преступлений; быть выслушанным; на защитные меры при оказании услуг восстановительного правосудия и др.).

В настоящее время в ряде стран приняты и действуют законы, направленные на защиту пострадавших от криминальных действий.

В Соединенных Штатах Америки система специализированной практической помощи жертвам преступлений возникла во второй половине 1960-х годов в виде разрозненных общественных структур. В 1990 году принят Федеральный закон США, в котором выделены основные принципы судопроизводства в отношении жертв преступлений. Декларировано право на справедливое и уважительное отношение к потерпевшим с соблюдением достоинства личности и конфиденциальности; право на защиту от обвиняемого; право быть информированным о судебном заседании, представлять свои интересы и быть выслушанным; право на реституцию и, наконец, на информацию об обвинении, приговоре, об отбывании наказания преступником и дате его освобождения из заключения.

В Великобритании в целях обеспечения безопасности потерпевших создана специальная Служба безопасности жертв преступлений.

В Германии действует специальный закон о защите и помощи жертвам преступлений.

Наиболее развита система восстановления прав жертв преступлений и террористических актов во Франции. В июле 1983 года был принят Закон «Об усилении защиты жертв преступлений», который расширил круг лиц, имеющих право на компенсацию. Он указал, что компенсация выплачивается не только тому лицу, которое пострадало от преступления, но и лицу, которому был причинен телесный или моральный ущерб. В 1984 г. был создан Национальный институт помощи жертвам преступлений.

В Казахстане также принят ряд законодательных актов. В частности, в п.2. ст.13 Конституции Республики предусмотрена норма о том, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод». Принят закон от 5 июля 2000 г. «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», а также в УПК предусмотрены нормы о правах потерпевшего (ст.71 УПК РК) и о фонде компенсации вреда потерпевшим (ст.173 УПК РК). Законопроект об этом фонде находится на рассмотрении в Парламенте.

В Конституции также закреплены общие нормы и принципы отправления правосудия, которыми могут пользоваться в равной мере все участники уголовного процесса. Это право гражданина на:

- признание его правосубъектности и защиту своих прав и свобод всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону (ст.13);
- судебную защиту своих прав и свобод (ст. 13);
- на получение квалифицированной юридической помощи (ст.13);
- на личную свободу (ст.16);
- на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (ст.18).

Также статья 39 Конституции определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Статья 415 УК устанавливает уголовную ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, а равно воспрепятствование лицу в добровольной даче показаний, подаче заявления о совершенном преступлении либо принуждение к отказу от дачи показаний, либо принуждение эксперта к даче заключения путем применения угроз,

шантажа или иных незаконных действий со стороны прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование.

Пункт 2 статьи 422 УК устанавливает ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением имущества этих лиц или их близких.

Согласно главе 9 УПК, потерпевшие отнесены к категории участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, в то время как свидетели отнесены к категории иных лиц, участвующих в уголовном процессе.

Потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред (п.1 ст.71 УПК).

В качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела (п.1 ст.78)

Круг прав, закрепленных за потерпевшим, достаточно широк и включает в себя 22 позиции, между тем, за свидетелем закреплено 6 позиций.

УПК рассматривает вопросы безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, в отдельной главе. В статье 97 закреплены основные меры безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе, к которым отнесены:

1) вынесение официального предостережения лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности;

2) ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице;

3) вынесение поручения об обеспечении личной безопасности защищаемого лица;

4) избирание в отношении подозреваемого, обвиняемого мер пресечения, исключающих возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний;

5) применение меры процессуального принуждения в виде запрета на приближение.

Данные меры применяются органом, ведущим уголовный процесс.

Статья 98 УПК определяет порядок обеспечения безопасности лиц в ходе судебного разбирательства. В этой связи суд вправе провести закрытое судебное заседание:

- без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима;

- в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу, акценту и внешним данным: полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке;

- без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи.

Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года (с изменениями от 28.12.2016 года) «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав, интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников, обеспечения их безопасности в целях пресечения противоправного вмешательства в уголовный процесс.

Статьей 1-2 Закона определено, что обеспечение государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников состоит в осуществлении уполномоченными госорганами предусмотренных настоящим законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии реальной угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц.

В число лиц, подпадающих под действие норм о государственной защите, отнесены 19 субъектов, в том числе, свидетели и потерпевшие.

Осуществление мер безопасности возлагается на органы национальной безопасности, внутренних дел, военного управления, антикоррупционную службу и службу экономических расследований.

Далее, статьей 7 Закона установлен исчерпывающий перечень мер безопасности, часть которых закреплена в УПК. Всего предусмотрено 13 видов мер безопасности:

- 1) официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или совершения других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности;

- 2) ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице;

3) избрание в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, исключающей возможность применения (организации применения) в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний;

4) удаление из зала судебного заседания отдельных лиц;

5) проведение закрытого заседания суда;

6) допрос свидетеля судом:

- без оглашения данных о его личности с использованием псевдонима; в условиях, исключающих его узнавание;

- без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства;

- с запрещением при необходимости производства видео,- звукозаписи и иных способов запечатления допроса;

7) личная охрана, охрана жилища и иного имущества;

8) обеспечение в установленном порядке оружием, средствами индивидуальной защиты и техническими средствами;

9) временное помещение в безопасное место;

10) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;

11) переселение на другое место жительства, смена места работы (службы) или учебы, оказание помощи в трудоустройстве;

12) замена документов;

13) изменение внешности.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает широкий спектр правовых оснований для обеспечения безопасности участников процесса. Однако на практике эти меры не всегда применяются.

С учетом изложенного, предлагается разработать комплекс правовых, организационных и практических мер, направленных на реальное обеспечение прав свидетелей и потерпевших, а также повышение доверия граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса, к органам уголовного преследования (прилагается проект Дорожной карты с комплексом соответствующих мероприятий).

РЕКОМЕНДАЦИИ 2-ГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА

Реализуя задачи Концепции правовой политики РК на период с 2010 по 2020 годы, Плана Нации – 100 шагов по 5 институциональным реформам, а также обсудив в рамках дискуссии проблемные вопросы, связанные со статусом свидетеля и потерпевшего, участниками криминологического форума РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

1. Признать необходимость устранения процессуального дисбаланса прав потерпевших и подозреваемых.

2. Отметить, что непрофессионализм отдельных сотрудников правоохранительных органов, их грубое и неуважительное отношение к свидетелям и потерпевшим (вынужденное длительное ожидание следственных действий, нарушения этики, необоснованные вызовы и т.д.), а также боязнь последних быть втянутым в длительный уголовный процесс, опасения за свою безопасность являются основными причинами их нежелания в нем участвовать.

3. Одобрить необходимость дальнейшей проработки предложений по внесению изменений и дополнений в УПК (прилагается) в рамках Межведомственной рабочей группы (МВРГ) по мониторингу практики применения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, образованной по поручению Совета Безопасности при Генеральной прокуратуре.

4. Разработать с использованием передового зарубежного опыта комплекс правовых, организационных и практических мер, направленных на реальное обеспечение прав свидетелей и потерпевших, а также повышение доверия граждан, вовлеченных в сферу уголовного процесса, к органам уголовного преследования (прилагается Дорожная карта с комплексом соответствующих мероприятий).

ДОРОЖНАЯ КАРТА

по реализации рекомендаций 2-го криминалистического форума «Дискуссии в Косшы» на тему:
«Почему не хотят быть свидетелем?» и «Потерпевший: надежно ли защищены его права?»»

Цель: Разработка эффективных механизмов защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном процессе
Задачи:

1. Обеспечение прав свидетелей и потерпевших в уголовном процессе.
2. Устранение правовых препятствий для полноценной реализации прав свидетелей и потерпевших.
3. Повышение доверия граждан, вовлеченных в уголовный процесс, к органам уголовного преследования.

МЕРОПРИЯТИЯ	ВИДЫ РАБОТ	РЕЗУЛЬТАТ	ИСПОЛНИТЕЛЬ	СРОКИ
Раздел 1. Обеспечение прав свидетелей и потерпевших в уголовном процессе.				
1.1 Анализ состояния законности на досудебной и судебной стадии уголовного процесса на предмет соблюдения прав свидетелей и потерпевших за период 2015 и 2016 годов.	<p>1.1.1 Изучить проблемы применения на практике норм УПК, регламентирующих права и обязанности свидетелей и потерпевших.</p> <p>1.1.2 Изучить практику рассмотрения обращений свидетелей и потерпевших в суд и прокуратуру на действия и решения органов уголовного преследования.</p> <p>1.1.3 Проанализировать и сравнить правовой статус свидетелей и потерпевших с аналогичными институтами международного законодательства, в том числе стран ОЭСР. Изучить опыт по защите свидетелей по коррупционным преступлениям Франции, Германии, Италии (трудовое законодательство), Мексики, Канады, США, Великобритании, Южной Кореи и Японии (уголовное законодательство).</p> <p>1.1.4. Проанализировать практику применения органами, осуществляющими досудебное про-</p>	<p>Должны ответить на вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Какие нарушения допускают органы уголовного преследования в сфере обеспечения прав свидетелей, потерпевших? ➢ Какими должностными лицами допускаются нарушения (<i>оперативные службы, следствие</i>)? ➢ Какие основные причины жалоб данных участников процесса? ➢ Какие наиболее проблемные регионы и службы? ➢ В каких случаях больше всего допускаются нарушения (<i>детализировать процесс работы со свидетелями и потерпевшими и опреде-</i> 	2,3, 6, 10 Департаменты, КПСЖСУ ГП, прокуроры областей и приравненные к ним Академия (п.1.1.3)	по итогам 1-го полугодия 2017 г. (20 июля)

	<p>изводство, предусмотренных УПК мер личной и имущественной безопасности потерпевших и свидетелей, а также практику привлечения в уголовной ответственности по ст.415, 419-422 УК (примуждение к даче ложных показаний, оказание дачи показаний, заведомо ложный донос, ложные показания) за 2015-2016 года.</p> <p>1.1.5. Проанализировать и привести в единое образце следственно-судебную практику требования от следователя сбора материала, подтверждающего необходимость депонирования, в части по делам в отношении несовершеннолетних лиц.</p> <p>1.1.6. Рассмотреть вопрос о необходимости введения в систему оценки деятельности правоохранительных органов отраслевых и общих индикаторов, отражающих состояние защищенности прав участников процесса (<i>репрезентивность уголовного судопроизводства; сохранение безопасности граждан и сохранение принципальности деятельности; эргономика процедур взаимодействия с гражданами</i>);</p> <p>1.1.7. Проверить состояние законности при наложении следователем в порядке ст.48 УК ареста на имущество обвиняемого, добытое преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, либо имущества, являющиеся орудием преступления.</p>	<p>лить «зоны риска», то есть участки нарушений)?</p> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Какие проблемы возникают в вопросах возмещения ущерба потерпевшим. ➢ Возмещаются ли процессуальные издержки, а именно выплаты свидетелям и потерпевшим, связанные с их вызовом в орган, ведущий уголовный процесс. <p>Какие результаты ожидаем?</p> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Раскроем причины «нежелания» быть свидетелем. ➢ Установим проблемы и коллизии УПК. ➢ Определим наиболее проблемные участки досудебной и судебной стадии, где чаще всего нарушаются права свидетелей и потерпевших. ➢ Выработаем практические рекомендации для органов уголовного преследования и гособвинителей по алгоритму действий при работе со свидетелями и потерпевшими. 	<p>2, 3, 6 и 10 Департаменты ГП</p>	<p>июнь 2017 г.</p>
<p>1.2 Ориентировать прокуроров на усиление надзора за законностью применения норм УПК, регламентирующих права и обязанности свидетелей и потерпев-</p>	<p>1.2.1 Предусмотреть в отраслевых инструкциях нормы, направленные на обеспечение прав потерпевших и свидетелей, как приоритетное направление надзора.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Устранить недоработки действующих инструкций. ➢ Выработаем алгоритм действий прокуроров при осуществлении надзора и обеспечении права свидетелей и потерпевших. 		

1.3	<p>ш.пх.</p> <p>Распространить учет электронных посетителей в горрай подразделениях ОВД.</p>	<p>1.2.2. Разработать памятку для граждан с разъяснением прав и обязанностей в случае привлечения их в качестве свидетелей и потерпевших. Разместить памятку на видных местах в зданиях органов уголовного преследования.</p> <p>1.3.1 Изучить и устранить причины неисполнения на местах Инструкции «О порядке электронного учета посетителей в правоохранительных органах», утвержденную приказом Генерального Прокурора РК от 24.12.2014 г. №162. Рассмотреть вопрос о необходимости изменений и дополнений данной инструкции либо иных ведомственных актов в целях совершенствования работы.</p> <p>1.3.2 Внести дополнения в программное обеспечение информационных систем КПСисУ.</p>	<p>Доведем до сведения граждан, привлекаемых в качестве свидетелей и потерпевших, содержание их прав и обязанностей.</p> <p>Наладим учет времени нахождения участников уголовного процесса в зданиях районных (городских) подразделений органов внутренних дел.</p> <p>Сократим число незаконно доставляемых лиц.</p> <p>Сократим число граждан, необоснованно находящихся в зданиях полиции.</p> <p>Повысим эффективность ведомственного контроля и дисциплинированность полицейских в вопросах вызова и доставления граждан.</p>	<p>Академия, прокуроры областей и приравненные к ним.</p> <p>КПСисУ, 2 Департамент ГП, МВД</p>	<p>июнь 2017 г.</p> <p>июнь 2017г.</p>
1.4	<p>Обеспечить своевременное определение статуса потерпевшего, а также принятие мер безопасности в отношении свидетелей и потерпевших.</p>	<p>1.4.1 Подготовить необходимые правовые акты либо указание, предусматривающие пошаговый алгоритм действий следователя по определению лица, пострадавшего от преступления, приданию ему статуса потерпевшего, принятию соответствующих мер безопасности и по возмещению ущерба.</p> <p>1.4.2 Разработать методические рекомендации по вопросам применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса с образцами процессуальных документов согласно действующему УПК.</p>	<p>Сократим число обращений по указанным вопросам.</p> <p>Потерпевшие своевременно будут наделены своими правами.</p> <p>Активизируем работу по возмещению им ущерба.</p> <p>Обеспечим безопасность потерпевших и свидетелей.</p>	<p>МВД, НБПК, СЭР КГД МФ, ГП (<i>согласованно</i>), прокуроры областей и приравненные к ним</p>	<p>июль 2017 г.</p>
1.5	<p>Принять дополнительные меры по усилению ведом-</p>	<p>1.5.1. Проанализировать ведомственную нормативную базу (<i>в т.ч. инструкции, приказы, постановления</i>) на предмет достаточности норм, ре-</p>	<p>Детально регламентируем порядок доставления и пребывания граждан в зданиях</p>	<p>МВД, НБПК, СЭР КГД МФ.</p>	<p>по итогам 1-го полугодия 2017 г. (20 июля)</p>

<p>ственного контроля со стороны руководителей органов уголовного преследования.</p>	<p>гламентирующих действия сотрудников в случаях обеспечения прав свидетелей и потерпевших.</p> <p>1.5.2 Разработать либо усовершенствовать ведомственный правовой акт, регламентирующий порядок пребывания граждан в служебных зданиях, а также определяющий обязанности лиц за контроль их доставления и нахождения в служебных помещениях.</p> <p>1.5.3 Установить дополнительный критерий оценки деятельности сотрудников исходя из соблюдения прав свидетелей и потерпевших.</p> <p>1.5.4 Разработать либо усовершенствовать стандарты поведения следователей и оперативных работников со свидетелями и потерпевшими.</p> <p>1.5.5 Рассмотреть вопрос о персонализации следователей, оперативных работников (за исключением негласных) и других сотрудников правоохранительных органов, непосредственно контактирующих с потерпевшими и свидетелями, посредством обязательного ношения ими персонального жетона (по примеру сотрудников дорожно-патрульной службы) или нагрудной личной карточки (бейджа) с указанием ФИО, должности и фотографии».</p>	<p>органов уголовного преследования.</p> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Определить четкий алгоритм действий следователей и оперативных сотрудников во время контактов с потерпевшими и свидетелями. ➢ Сократим условия для не процессуальных контактов. ➢ Мотивируем органы уголовного преследования соблюдать права свидетелей и потерпевших. 		<p>Согласно графика работы МВРГ</p>
Раздел 2. Устранение правовых препятствий для полноценной реализации прав свидетелей и потерпевших.				
<p>2.1 Изучить вопрос о внесении в УПК дополнений и изменений, касающихся правового статуса потерпевшего и свидетеля (предложение участников форума).</p>	<p>2.1.1 Проработать вопрос о включении выработанные на форуме предложения в проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства», разработанного по результатам анализа практики применения новых УК и УПК, а также передового зарубежного опыта.</p>	<p>Устраням:</p> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Пробы, конкретизируем процессуальные нормы. ➢ Дисбаланс между правами потерпевшего и подозреваемого. 	<p>МВРГ при ГП, Аппарат ГП (руководитель проекта «Кардинальное реформирование уголовного процесса»)</p>	<p>Согласно графика работы МВРГ</p>

Раздел 3. Повышение доверия граждан, вовлеченных в уголовный процесс, к органам уголовного преследования.					
3.1	Разъяснение правового статуса свидетеля и потерпевшего, с акцентом на их значимость в уголовном процессе.	<p>3.1.1 Реализация медиа проектов, подготовка и распространение статей, социальных видеороликов и других материалов, пропагандирующих нетерпимость населения к правонарушениям и доверие к правоохранительной системе.</p> <p>3.1.2 Определить места распространения видеороликов с позиции эффективности и охвата аудитории <i>(в кинотеатрах перед сеансами, в качестве рекламы в интернет сайтах, социальные сети, мессенджеры и др.)</i></p> <p>3.1.3 Провести обучающие семинары, тренингов с личным составом правоохранительных органов по вопросам общения с гражданами, вовлеченными в орбиту уголовного процесса.</p>	<p>➢ Выработаем рекомендации по правилам поведения свидетелей и потерпевших.</p> <p>➢ Повысим значимость инстинктов свидетеля и потерпевшего в сознании людей.</p> <p>➢ Это будет дополнительной мерой по популяризации среди населения «нулевой терпимости» к правонарушениям.</p>	2 Департамент, пресс-служба ГП, АПО, МВД, НЫПК, СЭР КГД МФ.	Ежеквартально, до 25 числа последнего месяца квартала
3.2	Обучение сотрудников органов уголовного преследования навыкам эффективного взаимодействия с гражданами, вовлеченными в уголовный процесс	<p>3.2.1 Изучить зарубежный опыт по формам коммуницирующий органов досудебного расследования с населением и методам формирования позитивного общественного мнения и доверия.</p> <p>3.2.2 Подготовить лекция для магистрантов, докторантов, Президентского резерва о положительном международном опыте по вышеуказанному вопросу.</p> <p>3.2.3 Внедрить новый модуль (дисциплины) либо расширить действующие программы обучения по темам: «Тактика допросов свидетелей и потерпевших», «Психологические аспекты взаимодействия следователя со свидетелями и потерпевшими», «Тактика досудебного расследования», «Техника проведения и порядок</p>	<p>Должны ответить на вопросы:</p> <p>➢ Каким государства достигли положительной динамики доверия участников уголовного процесса к правоохранительным органам.</p> <p>➢ Какие приняли научные, научно-теоретические, практические программы, направленные на повышения доверия населения к органам уголовного преследования.</p> <p>➢ Какова эффективность внедрения новых учебных процессов?</p> <p>➢ Потребуются ли до-</p>	ИПТУ, МНИИ, Управление по воспитательной работе и развитию языков АПО, Алматынская Академия МВД РК, Карагандинская Академия МВД РК имени Баринбека Бейсенова, Костанайская Академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, Актобинский юридический институт МВД РК имени М.	В течение 1-го полугодия 2017 г.

		<p>оформления процессуальных действий в уголовном процессе», «Деятельность процессуального прокурора». Реализовать эти обучающие программы среди курсантов первоначальной подготовки и слушателей института повышения квалификации Академии. В программах раскрыть особенности следственной тактики, выстраивания эффективных отношений с участниками процесса и налаживания психологического контакта.</p>	<p>полнительные затраты для реализации этой программы?</p> <p>Какие результаты ожидаем?</p> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Повысим профессионализм сотрудников органов уголовного преследования. ➢ Обучим полицейских навыкам эффективного взаимодействия со свидетелями и потерпевшими. 	<p>Букенбаева, Академия КНБ РК</p>	
--	--	---	---	------------------------------------	--

Фотографии участников Криминологического форума

